

ДВУХДЕСЯТЬЛЕТНИЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г.

№ 5-й.

1 Марта.

Поморскій рыбопромышленный съездъ.

Журналы Общихъ Собраній 1-го Рыбопромышленнаго Съезда Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорокѣ, Кежемскаго уѣзда, Архангельской губ., съ 1-го по 5-е декабря 1913 года.

Засѣданіе 1-го декабря.

Присутствовали 50 членовъ съезда, въ томъ числѣ 20 представителей отъ волостей: Сорокской, Шуерѣцкой, Кежемской и Нюхотской, Кежемскаго у.; Кушерѣцкой, Малошуйской, Пименской и Кяндской, Онежскаго у., и рыбопромышленной части населенія Суземскаго посада, 7 представителей отъ мѣстныхъ отдѣловъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера—Поморскаго, Виремскаго и Сорокско-Корельскаго, 1 представитель отъ товарищества Архангельско-Мурманскаго срочнаго пароходства, 1 представитель отъ рыбопромышленнаго надзора Архангельской губерніи въ лицѣ заведывающаго рыбными и звѣриными промыслами въ этой губерніи М. Т. Тазалаева и непремѣнный членъ Архангельскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія ст. сов. Л. А. Натвинъ.

Съездъ открылъ предѣдатель Поморскаго Отдѣла Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера С. В. Постниковъ краткою рѣчью, въ которой охарактеризовалъ современное состояніе Поморско-Мурманской рыбопромышленности и высказалъ увѣренность, что наиболѣе важные вопросы этой промышленности найдутъ правильное разрѣшеніе въ работахъ съезда.

Затѣмъ съездъ приступилъ къ избранію, на основ. § 4 своего положенія, бюро съезда.

Избранными оказываются: предѣдателемъ бюро—Стенанъ Васильевичъ Постниковъ, товарищемъ предѣдателя—Федоръ Павловичъ Рохмистровъ и секретарями—Александръ Александровичъ Каменевъ и Андрей Макенювичъ Падоринъ.

Послѣ избранія бюро съездъ постановляетъ повергнуть черезъ Архангельскаго губернатора къ столамъ Его Императорскаго Величества свои вѣрнооудачившія чувства, а также выразить признательность г. Архангельскому губернатору—за заботы о нуждахъ Поморья, г. министру внутреннихъ дѣлъ—за разрѣшеніе съезда, г. министру

торговли и промышленности и главноуправляющему землеустройства земледѣлія—за матеріальное содѣйствіе сѣзду.

Послѣ чтенія и одобренія текстовъ телеграммъ, сѣздъ перешелъ къ установленію порядка засѣданій.

Изъ виду того, что въ с. Сорокъ начался уловъ сельдей, и сорокскіе промышленники въ теченіе дня отвлечены промысломъ, рѣшено, что днемъ будетъ засѣдать бюро сѣзда съ участіемъ членовъ сѣзда, желавшихъ посѣщать таковыя засѣданія (съ 11 ч. утра до 2 ч. дня), а вечеромъ (приблиз. съ 5 ч.), когда сорокскіе промышленники освобождаются отъ промысловыхъ занятій, будутъ проходить общія собранія. Вопросы программы рѣшено обсуждать въ томъ порядкѣ, въ какомъ они въ ней напечатаны.

Предсѣдатель сѣзда, закрывая въ 4 часа I-е Общее Собраніе Сѣзда, сообщилъ, что привѣтственная телеграмма Правленія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера была ошибочно адресована въ Сумскій посадъ, почему и не могла получиться къ началу засѣданія.

Привѣтственная телеграмма Правленія Арх. Общ. Изуч. Рус. Сѣв.

«Правленіе Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера привѣтствуетъ открытіе рыбопромышленнаго сѣзда и илеть наилучшія пожеланія. Предсѣдатель Минейко».

Тексты телеграммъ, посланныхъ сѣздомъ.

1) Архангельскъ—Губернатору. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорокъ проситъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Вѣнценослаго Хозяина Русской земли чувства безпродѣльной вѣрнопопдаданнической преданности несконя вѣрнаго поморскаго населенія, которое приложить всѣ усилія для процвѣтанія далекаго Сѣвера. Предсѣдатель Постниковъ».

2) Архангельскъ—Губернатору Сергѣю Дмитріевичу Бибикову. Первый рыбопромышленный сѣздъ открытъ и проситъ Ваше Превосходительство принять искреннюю благодарность поморскаго населенія за заботы о его нуждахъ. Предсѣдатель Постниковъ».

3) Петербургъ—Министру Внутреннихъ Дѣлъ Николаю Алексѣевичу Маклакову. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять горячую благодарность поморовъ и членовъ сѣзда за разрѣшеніе впервые собраться для обсужденія многочисленныхъ нуждъ Поморья. Предсѣдатель Постниковъ».

4) Петербургъ—Министру Торговли. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять искреннюю благодарность поморовъ за содѣйствіе мѣстному населенію обсудить на сѣздѣ ихъ нужды. Предсѣдатель Постниковъ».

5) Петербургъ—Главноуправляющему Земледѣлія и Землеустройства. Первый рыбопромышленный сѣздъ Поморско-Мурманскаго района проситъ Ваше Высокопревосходительство принять искреннюю благодарность поморовъ за содѣйствіе мѣстному населенію обсудить на сѣздѣ ихъ нужды. Предсѣдатель Постниковъ».

Засѣданіе 2 декабря.

Открывая засѣданіе, предѣдатель сѣзда С. В. Поспиковъ сообщилъ, что на посланное привѣтствіе отъ господина министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Маклакова полученъ слѣдующій отвѣтъ: „Сердечно желаю Сѣзду усерднѣе заняться на пользу отечественной рыбопродушленности. Министръ внутреннихъ дѣлъ гофмейстеръ Маклаковъ“.

Архангельскій губернаторъ С. Д. Бибииковъ прислалъ Сѣзду телеграмму слѣдующаго содержанія: „Прошу передать участникамъ Сѣзда мою сердечную благодарность за память, душевно желаю плодотворной работы на пользу и процвѣтаніе дорогихъ мѣгъ Поморья и всего поморскаго края, увѣренъ общими силами поднимемъ промыслы и благосостояніе края. Губернаторъ Бибииковъ“.

Засимъ предѣдатель сѣзда указалъ, что бюро сѣзда совместно со многими членами обсуждало въ утреннемъ засѣданіи вопросы, связанные съ положеніемъ рыбныхъ промысловъ, выяснило причины, обуславливающія ихъ упадокъ, и мѣры къ поднятію ихъ и намѣтило рядъ положеній, которые будутъ доложены Общему Собранію, но предварительно просилъ г.г. членовъ сѣзда высказаться по существу вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Е. Г. Васильевъ (с. Сорока) указалъ, что каждый изъ присутствующихъ скажетъ, что есть цѣлый рядъ причинъ упадка мурманскихъ промысловъ. Прежде всего, промыслы эти отстоятъ далеко отъ Поморья и не связаны съ нимъ мало-мальски спосными путями сообщенія, которые бы были доступны въ теченіе всего года. Второй причиной нужно признать развитіе мѣстныхъ заработковъ въ связи съ увеличеніемъ количества лѣсопильныхъ заводовъ, отвлекающихъ часть населенія отъ Мурмана. Далѣе у нѣкоторыхъ промышленниковъ появился новый видъ промысловъ—скупка въ Норвегій дешевой рыбы и перевозка ея на своихъ судахъ въ Архангельскъ, что естественно отвлекло отъ мурманскихъ промысловъ и людей и капиталъ. На Мурманѣ остался лишь мелкій промышленникъ, понавший въ зависимость отъ скупщиковъ, отдающій имъ свою добычу лишь за половину, подчасъ, цѣны. Наконецъ, уже слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ причинъ—отсутствіе хорошаго промысловаго судна, недостатокъ въ наживкѣ и т. д. Нельзя не указать и того, что промышленники, идущіе на Мурманъ, переносятъ ужасныя бѣдствія въ пути на пароходахъ Мурманскаго общества.

Благодаря недостаточности перевозочныхъ средствъ, путешествіе промышленника на Мурманъ и возвращеніе на родину обставлено невозможными условіями: палуба завалена, подчасъ, бочками, а на бочкахъ подъ открытымъ небомъ въ холодъ и непогоду ютится промышленный людъ, не смѣя подчасъ и уснуть, дабы океанская волна не смыла его за бортъ. Такія условія отбиваютъ охоту отъ Мурмана и заставляютъ довольствоваться скромнымъ домашнимъ заработкомъ.

Совершенно въ иномъ видѣ представилось бы дѣло, еслибы ископни богатѣйшій Мурманъ былъ связанъ съ внутренней Россіей желѣзной дорогой. Желѣзная дорога изъ Петербурга черезъ Петрозаводскъ и Поморье на Мурманъ сдѣлала бы Мурманъ доступнымъ въ теченіе всего года, обезпечила бы доставку свѣжей рыбы на столичный рынокъ и, способствуя удешевленію рыбы въ столицѣ, дала бы возможность промышленнику получать за пудъ трески 3—4 руб., вмѣсто 1 руб., и за пудъ никшуа 2 р.—2 р. 50 к., вмѣсто полтинника. Промыслы поднялись

бы сами собою. Промышленники не судили бы дома до мая мѣсяца, а начинали бы лоды и въ мартѣ. Западные становища Вайла-губа и др. у Рыбачьяго полуострова представляли бы изъ себя то, что сейчасъ представляеть Норвегія.

Не говоря о томъ, что такая дорога, проходя по краю, богатому лесомъ и ископаемымъ, судѣно свозила бы появленію и развитію другихъ видовъ торговли и промышленности, она подняла бы въ значительной мѣрѣ и цѣно поморскіе мѣстные сельдьяной и паважій промыслы. Примеръ палице: въ эти дни въ с. Сорогѣ выловлено свыше 5000 пудовъ сельди. Будь желѣзная дорога, сельдь не пришлось бы везти 480 верстѣ гужомъ, вить ее и вертуть. Внутренній рынокъ получилъ бы свѣжій и денежный продуктъ, а промышленники получили бы большую плату.

Такие примѣры по всему Поморью. Разумѣется, есть и другія мѣры къ поднятію промысловъ—денежный кредитъ на постройку современныхъ промысловыхъ судовъ, приобретене изъ первыхъ рукъ моторныхъ двигателей и другія мѣры, но все это безъ желѣзной дороги не устранитъ лишия неудобности, наблюдаемой теперь—на Мурманѣ приходится платить за пудъ трески 3 руб. 60 коп., а за пикшуй 2 р. 10 коп. Это явленіе будетъ устранено лишь тогда, когда на Мурманѣ пройдетъ желѣзная дорога.

Проводитель Съезда С. В. Пестниковъ заявилъ, что утреннее сѣщаніе, обсуждая причины упадка промысловъ, установило, что упадокъ коснулся прежде всего весеннихъ промысловъ, которые, какъ промыселъ отхожіи съ Поморья, почти совсѣмъ прекратились.

Если считать, что промыслы упали, то упадокъ коснулся прежде всего количества промышленниковъ, ищущихъ заработка на Мурманѣ, но количествомъ промысловъ отнюдь не упали. Свѣщаніе пришло къ единогласному заключенію о томъ, что одной изъ настоятельнѣйшихъ мѣръ къ развитію промысла, улучшенію экономического благосостоянія рыбопромышленниковъ и къ поднятію интереса къ промыслу является проведене желѣзной дороги, которая связала бы Центральную Россію съ дѣльками, но богатымъ Сѣверомъ. Угодно ли Общему Собранію раздѣлить этотъ взглядъ.

Съѣздъ единогласно призналъ, что необходимо возбудить ходатайство о проведеніи желѣзной дороги изъ Петербурга черезъ Петрозаводскъ, черезъ Поморье до Александровска.

Засѣдъ предѣдатель поставилъ на очередь вопросъ о приобретѣніи моторныхъ ботовъ.

Л. А. Пятинъ указалъ слѣдующее: Съ давнихъ поръ сознается необходимость перейти къ улучшенному промысловому судну, прототипомъ котораго является судно не заливаемое, палубное. Поморское населеніе, видя ясный примѣръ въ сѣвѣдней Норвегіи, просило облегчить ему возможность приобретѣнія хорошаго промысловаго моторь-бота. Свѣщаніе, созванное архангельскимъ губернаторомъ, установило грузоподъемность бота въ 500 и 750 пудовъ и выработало тѣ условія, при которыхъ судно, будучи прочнымъ и ходкимъ, обезпечивало бы интересъ промышленника. Надежды поморовъ на то, что такое судно можно приобрести за 2¹/₂—3 тысячи рублей, не оправдались, и заподы заявили такіи пѣны, которыя дѣлають недопустимыми приобретене моторь-бо-

ровъ. Минимальная заграничная цѣна 7500 руб. (русскія цѣны выше), такъ велика, что говорить объ общедоступности бота не приходится.

Переговоры начальника губерній, близко принимающаго къ сердцу и эту нужду поморовъ, съ различными лицами и частными обществами, не улучшили дѣла. Расчитывать на постройку дешеваго, доступнаго по цѣнѣ судна средствами частныхъ заводовъ не приходится. Остается другой путь, путь самостоятельности энергичныхъ поморовъ: строить суда самимъ при помощи инструкторовъ. Но такая постройка требуетъ средствъ, такъ какъ существующія правила выдачи ссудъ изъ государственнаго банка предусматриваютъ лишь ссуды подъ готовые моторныеботы.

Надлежитъ признать, что наличность дешевой верфи, не преслѣдующей коммерческой выгоды, выпускающей готовые суда, обезнечила бы потребителей и своевременное изготовленіе и технически правильное производство. Искать такого предпринимателя среди частныхъ лицъ не приходится, его приходится видѣть лишь въ правительственной помощи, въ постройкѣ министерствомъ торговли и промышленности казенной верфи. Министерство торговли и промышленности, всегда чуткое къ нуждамъ отечественной промышленности, сочтетъ, быть можетъ, возможнымъ удовлетворить эту насущную нужду русскаго промышленника. Министерство же земледѣлія и землеустройства, безъ всякаго сомнѣнія, придетъ на помощь поморамъ присылкой инструкторовъ для постройки промысловыхъ судовъ силами поморовъ.

Изъ дальнѣйшихъ преній, въ которыхъ приняли участіе: С. В. Гостиниковъ, Ф. П. Розмистровъ, П. П. Вязьминъ и друг., выяснилось, что нельзя считать, что единственнымъ промысловымъ хорошимъ судномъ является моторъ-ботъ въ 500 и 750 пуд. грузоподъемностью. Во многихъ случаяхъ предпочтительны меньшія суда, тоже съ моторными двигателями. Однимъ изъ препятствій къ широкому распространенію моторовъ является пошлина, почему необходимо возбудить ходатайство о безпошлинномъ пропускѣ двигателей.

Л. А. Пятинъ указалъ, что пошлина на моторъ сравнительно велика, и что врядъ ли можно достигнуть согласія на безпошлинный ввозъ двигателей.

Видѣть съ тѣмъ выяснилось, что выдача ссудъ государственнымъ банкомъ на 5 лѣтъ изъ 6% годового интереса является очень обременительной для поморовъ, почему они не могутъ ею пользоваться. Вопросъ объ условіяхъ ссуды оказался настолько тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о приобрѣтеніи промысловыхъ судовъ, что предсѣдатель сѣзда открылъ по этому вопросу пренія. Сѣздъ призналъ, что условія, предложенныя государственнымъ банкомъ—полученіе ссуды на 5 лѣтъ, съ ежегоднымъ погашеніемъ $\frac{1}{3}$ части и уплаты 6% годовыхъ съ обязательствомъ ежегодной переписки векселей настолько тяжелы для большинства поморовъ, что дѣлаютъ этотъ видъ кредита недоступнымъ для лицъ, нуждающихся въ немъ.

Л. А. Пятинъ указалъ, что существуютъ „Временныя правила о выдачѣ ссудъ подъ строящіяся деревянныя парусныя суда, предназначенныя для плаванія въ прибрежныхъ водахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства“, изданныя въ развитіе отдѣла II закона 22-го января 1911 года. Правила эти, утвержденныя министромъ торговли и промышленности 9 января 1912 г., присланы въ управленіе Архангельскаго торговаго порта для согласованія съ требованіями Архангельской губерній на предметъ введенія ихъ у насъ.

Надо предполагать, что задача управления Архангельскаго торговаго порта будетъ въ значительной мѣрѣ облегчена, если съѣздъ, состоящій почти исключительно изъ лицъ, для которыхъ могутъ быть изданы правила, выскажется о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя бы слѣдовало ввести въ жизнь для Архангельской губерніи.

Съѣздъ просилъ предсѣдателя ознакомить его съ временными правилами, по которымъ допускается частичная выдача до постройки судна, 20-лѣтній срокъ погашенія ссуды изъ 3,8% годовыхъ. Секретарь съѣзда А. М. Падорипъ прочелъ правила.

Съѣздъ, обсудивъ всесторонне вопросъ о выдачѣ ссудъ, полагалъ бы сдѣлать слѣдующія измѣненія и дополненія во временныхъ правилахъ:

1) Временныя правила должны предусматривать выдачу ссудъ подъ строящіяся деревянные парусныя „и съ моторными двигателями“ суда.

2) и 3) слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что самая выдача можетъ воспослѣдовать не ранѣе, какъ „по удостовѣреніи мѣстной полиціей, при участіи одного изъ сельскихъ или волостныхъ властей и 2-хъ попутыхъ. Примѣчаніе 1 и 2 къ ст. 3 могли бы быть исключены, если общее собраніе владѣльцевъ поморскихъ судовъ Арханг. губ. выскажется за возможность принимать въ обязательное страхованіе заготовленный и оцѣненный матеріалъ для постройки,—какъ равно отпала бы 2-ая часть ст. 6-ой.

3) Въ ст. 6-ой, по мнѣнію съѣзда, необходимо бы было исключить предѣльную цифру 2000 руб., такъ какъ ссуда могла бы быть выдаваема и на большія суда, цѣнностью до 6000 руб. и выше.

4) п. 10 (о чертежахъ) слѣдовало бы добавить словами „образцы конхъ желающіе могутъ получать въ управленіи порта.

5) Требованіе п. 12 о наличности писанныхъ по предъявленію векселей съѣздъ признавалъ бы излишнимъ, ибо выданная ссуда вполнѣ обезпечивается страхованіемъ и стоимостью судна.

6) и 14. Необходимо бы было организовать дѣло такъ, чтобы прібытіе въ Архангельскъ просителя для подписанія акта было не обязательно.

7) по п. 17. Желательно было бы установить, чтобы погашеніе ссуды и уплата %/о не только допускалась взносомъ въ казначейство, но и пересылкой денегъ въ казначейство, или ко дню срока въ управленіе порта и по почтѣ.

8) по п. 22. Необходимо было бы организовать дѣло такъ, чтобы проситель не терялъ напрасно времени и средствъ на доставку судна въ Архангельскъ, а чтобы ссуда осматривалась техническимъ надзоромъ на мѣстѣ постройки или въ опредѣленныхъ пунктахъ, какъ Онега, Кемь, Мезень, Александровскъ, Сорока и др.

9) по п. 24. Съѣздъ полагалъ бы, что при несоотвѣтствіи постройки чертежамъ при условіи полной пригодности построеннаго судна въ плаванію можетъ послѣдовать уменьшеніе размѣра ссуды, а не лишеніе ссуды и досрочное взысканіе.

По обсужденіи вышеуказанныхъ вопросовъ съѣздомъ приняты слѣдующія положенія:

1) Организовать постройку ботовъ и др. палубныхъ судовъ и мѣстахъ, для чего просить главное управленіе земледѣлія и землеустройства командировать въ Поморье и на Мурманъ 2-хъ специалистовъ-инструкторовъ.

2) Просить Архангельскаго губернатора ходатайствовать передъ министерствомъ торговли и промышленности о постройкѣ казенной верфи вл. Сорокѣ и на Мурманѣ.

3) Просить управленіе Архангельскаго торговаго порта принять во вниманіе пожеланія съезда при пересмотрѣ временныхъ правилъ, утвержд. 9 января 1912 года.

4) Просить Архангельскаго губернатора содѣйствовать принятію на страхъ взаимнымъ страхованіемъ Арханг. губ. заготовленныхъ материаловъ для постройки судовъ въ случаѣ проведенія въ жизнь Архангельской губерніи временныхъ правилъ.

Заснмъ *А. А. Камешевъ* (Сумскій посадъ) заявилъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ поморовъ, необходимо принять мѣры къ улучшенію и урегулированію наважяго промысла путемъ воспрещенія лова наваги во время икрометанія.

Завѣдующій рыбными и звѣриными промыслами Архангельской губерніи *М. Т. Ткаласъ*, указавъ, что хотя воспрещеніе лова рыбы во время переста и можетъ служить основной мѣрой охраны отъ истощенія естественныхъ запасовъ рыбы, но мѣра эта непрямъинна по отношенію къ навагѣ, перестъ которой во времени и въ разныхъ частяхъ Архангельской губ. отличается неточностью, періодъ икрометанія въ общемъ можетъ быть опредѣленъ съ $1\frac{1}{2}$ ноября до конца декабря—приблизительно столько же времени продолжается въ главныхъ районахъ промысла наваги и ловъ этой рыбы, что же касается большинства мѣстъ лова наваги, то тамъ ловъ продолжается не болѣе мѣсяца. Такимъ образомъ, воспрещеніе лова наваги во время переста ея равносильно полному прекращенію этого промысла. Навагу можно охранять установленіемъ наименьшаго размѣра какъ для наваги, такъ и для ячеи въ орудіяхъ для лова ея.

Ф. П. Рожнистровъ (Сумскій посадъ) указываетъ, что навага уменьшилась въ размѣрахъ. Вылавливаемая раньше навага вѣсила 6—7 пуд. тысяча, теперь же $3\frac{1}{2}$ —4 пуда. Личныя его наблюденія указываютъ на то, что періодъ наибольшаго икрометанія продолжается съ 25 декабря по 10 января, и что въ это время слѣдовало бы воспретить ловъ наваги.

И. И. Постниковъ (с. Колезма) заявляетъ, что каждая мѣстность имѣла и имѣетъ свои особенности. Въ одномъ мѣстѣ и прежде вылавливали навагу вѣсомъ 4 пуда тысяча, и такая же рыба ловится и сейчасъ. Въ другомъ мѣстѣ было $4\frac{1}{2}$ пуда и тоже остается и нынѣ. Лично онъ того мнѣнія, что наважій ловъ не измѣнился.

І. П. Агафеловъ (с. Кянда), оговариваясь, что онъ говоритъ исключительно о своей мѣстности, указываетъ, что навага мечетъ икру на отмельхъ мѣстахъ, почему ему казалось бы возможнымъ воспретить ловъ наваги на мелкихъ мѣстахъ, допустивъ свободную ловлю на глубинахъ.

Предсѣдатель просить лицъ, промышленяющихъ навагу, высказаться по вопросу. Показаніями промышленниковъ устанавливается, что ловъ наваги изъ года въ годъ зависитъ отъ ея хода, который бываетъ то больше, то меньше, и меньшій уловъ не находится въ связи съ уменьшеніемъ количества наваги. При этомъ *И. И. Постниковъ* указываетъ на то, что въ прежнее время былъ большой отбой рыбы, почему въ продажу поступала сравнительно болѣе крупная рыба, теперь же почти нѣтъ отбоя, и на рынокъ поступаетъ мелочь.

И. Демитьевъ (с. Вирма) указываетъ на то, что лучше допускать большую ячейку въ ловушкахъ, дабы не задерживать и не убивать мелочи, такъ какъ рассчитывать на отборъ ея въ ручную нельзя—мелочь быстро замерзаетъ и гибнетъ.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку вопросъ о томъ, желательна ли воспрещеніе лова наваги во время икрометанія. Вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смѣслѣ.

Ниживочное дѣло.

Предсѣдатель ставитъ на обсужденіе вопросъ о снабженіи рыбопромышленниковъ наживкой.

Д. А. Пяткинъ читаетъ докладъ слѣдующаго содержанія.

Въ ряду цѣлаго ряда мѣропріятій, необходимыхъ для поднятія рыбныхъ промысловъ на Мурманѣ, организація наживочнаго дѣла является самымъ неотложнымъ, такъ какъ нѣтъ наживки—нѣтъ рыбы.

Вопросъ этотъ стародавній, и уже съ незапамятныхъ временъ раздавались жалобы на отсутствіе наживки, но только въ минувшемъ году выработана планъ организаціи наживочнаго промысла, приведенный истекшимъ лѣтомъ въ осуществленіе лишь въ части.

Полной организаціей предусматривалось:

1) правильное снабженіе наживкой рыбопромышленниковъ Мурмана должно производиться съ 15 мая по 20 сентября отъ Восточной Ляцы до Вайдо-губы и по Мотовскому заливу,

2) предприниматель обязанъ имѣть три быстроходныхъ парохода большой, средней и 2 малыхъ, невода и 27 человекъ команды на каждомъ.

Главная задача пароходовъ развозить наживку, и только при отсутствіи послѣдней на береговыхъ станціяхъ сами пароходы приступаютъ къ самостоятельному лову,

3) предприниматель долженъ имѣть три береговыхъ партій при 20 промышленникахъ въ каждой, снабженныхъ баржей, лодками, большими, средними и 2 малыми неводами. Партіи эти предположительно должны находиться въ Урѣ-Губѣ, Териберкѣ и Гавриловѣ,

4) наивысшая цѣна наживки фиксирована: 3 р. 50 к. за ящикъ песчанки на 1 тряску и 4 р. за ящикъ мойвы или сельди,

5) уважительной причиною псевдосовременной доставки наживки можетъ признаваться только исчезновеніе ея на всемъ Мурманѣ или сильный штормъ, препятствующій выхожденію перевозочнаго судна изъ гавани.

Въ виду невозможности организовать дѣло частными предпринимателями безъ помощи отъ казны въ формѣ ли субсидій или ссуды, были опрошены мѣстные рыбопромышленники. Въ началѣ изъявили желаніе приступить къ торговлѣ трес—Масленниковъ, Кротовъ и Могучій. при чемъ первые двое испрашивали субсидій, а послѣдній ссуду въ 150 тысячъ на 12 лѣтъ, о чемъ Архангельскимъ губернаторомъ и сдѣлано было представленіе въ главное управленіе по дѣламъ земледѣлія и земледѣлія съ указаніемъ, что предположенная организація есть тотъ минимумъ, при которомъ только и возможна правильная постановка дѣла доставки промышленникамъ наживки по всему Мурману отъ Вайдо-губы до В. Ляцы.

Дальнѣйшею перепискою, а также междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ товарища главоуправляющаго графа

Щипачева представленіе губернатора признало заслуживающимъ уваженія и притомъ неотложнымъ, о чемъ и сдѣлано представленіе председателю совѣта министровъ министру финансовъ В. П. Коковцову, который согласился выдать ссуду на организацію наживочнаго дѣла, но на текущій годъ лишь въ суммѣ 50000 руб. изъ 5% годовыхъ и съ погашеніемъ въ теченіе 12 лѣтъ. Вопросъ же о субсидіи отклоненъ окончательно.

Такимъ образомъ, съ первоначала наживочная организація была сокращена втрое и естественно тѣмъ самымъ она не могла выполнить своего назначенія—полнаго обслуживанія всѣхъ промышленниковъ наживкой.

На отпущенныя деньги только одинъ Могучій (были вызываемы представители Масленникова и Кротовъ, но оба они отказались) согласился начать наживочное дѣло, при чемъ Могучій самъ уже отъ себя включилъ въ обязательство поставить другой пароходъ „Андромеду“.

Въ настоящее время по окончаніи промысловаго періода интересно ознакомиться съ результатами новой, такъ давно ожидаемой организаціи и отмѣтить всѣ положительныя и отрицательныя ея стороны, хотя все-таки работа этого года не можетъ почитаться опредѣленною и по ней нельзя полностью судить о всей приносимой пользѣ, такъ какъ окончательное разрѣшеніе и выдача ссуды послѣдовали лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, и потому предприниматель Могучій за позднимъ временемъ не въ силахъ былъ подобрать отмынно хорошій составъ рабочихъ и служащихъ, а также не могъ доставить къ сроку, указанному въ договорѣ, т. е. къ 15 мая, всѣ рыболовныя снасти.

Уже съ самаго начала, хотя и не по винѣ предпринимателя, былъ упущенъ самый выгодный для промышленниковъ періодъ большого хода трески. Трудность предпринимателя увеличивалась еще и тѣмъ, что наживочное дѣло на Мурманѣ новое, впервые организованное, не могло естественно палатиться сразу, и нуженъ былъ опытъ, который только и дать впоследствии возможность поставить правильно всю организацію. На первыхъ же порахъ безъ достаточнаго опыта при неполной организаціи съ однимъ пароходомъ и одною береговою станціею приходилось нескать наживки по всему Мурману на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ миль въ то время, когда наживка пещезла почти во всемъ промышленномъ районѣ. Все это учли въ свою пользу нѣкоторые недоброжелатели Могучаго, а особенно нѣкоторые фактористы, конкурирующіе съ нимъ по покупкѣ продуктовъ промысла, и стали возбуждать противъ него промышленниковъ. По къ чести послѣднихъ травля Могучаго не возбудила ихъ противъ него, и промышленники въ личномъ разговорѣ съ губернаторомъ, при первомъ его проѣздѣ по Мурману, вполне сознавали всю трудность положенія Могучаго. По, наконецъ, наживка: мойва и сельдь, была найдена и заперта сътями въ большомъ количествѣ. Началась развозка ея по становищамъ, и тутъ встрѣтилось новое затрудненіе въ недостаткѣ развозочныхъ пароходовъ, одному въ сущности пароходу, такъ какъ „Андромеда“ большой тихоходъ, приходилось объѣзжать весь Мурманъ на протяженіи въ оба конца до 300 миль, и естественно ни при какой добросовѣстности предпринимателя нельзя было удовлетворить промышленниковъ всего берега. Оставалось или безсистемно развозить понемногу наживку по всему Мурману или выбрать ближайшія и при томъ болѣе крупныя становища и удовлетворять ихъ. Могучій выбралъ второе и довольно успѣшно

снабжали наживкой становища: Мало-Оленье, Териберку и Гаврилово, но въ послѣднемъ была своя наживка почти все лѣто, и потому торговля здѣсь не достигла возможныхъ при другихъ обстоятельствахъ размѣровъ.

Правда, наживка отчасти доставлялась и въ остальные становища до Восточной Лицы включительно, но иногда, благодаря замедленію отъ захода въ промежуточные порты, наживка въ самыя дальнія становища приходила не свѣжую. Труднымъ обстоятельствомъ для наживочной организаціи послужило еще и полное исчезновеніе въ іюлѣ мѣсяцѣ наживки не только по всему Мурману, но и въ Норвегіи, и приходилось разнаскивать случайно идущую и при томъ малыми стаями песчанку. Для этого нужны были малыя береговая партіи, а ихъ по договору было лишь одна. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все неблагопріятно сложившіяся въ текущемъ году обстоятельства, несмотря на недостаточность самой организаціи, она принесла несомнѣнную видимую пользу и дала возможность поймать рыбы отнюдь не менѣе 100 тысячъ пудовъ, не считая цѣннаго трескового жира. Всего наживочною организаціею продано въ теченіе лѣта 2321¹ ящика, и такъ какъ ящики сдѣланы Могучимъ больше, и каждый изъ нихъ хваталъ на 1¹/₂—2 триски, то на будущію наживку сдѣлано промышленниками не менѣе 3—3¹/₂ тис. выходовъ изъ моря, давшихъ не менѣе 100—150 тис. пудовъ рыбы. Пользу сознали и сами промышленники, и особенно становища среднего Мурмана, которые при проѣздѣ губерватора въ началѣ іюля принесли восторженныя благодарности. Остались неудовлетворенными промышленники крайнихъ восточныхъ становищъ и особенно изъ Рынды. Въ нихъ недовольствѣ была значительная доля справедливости, хотя отчасти и сами они были виноваты въ неполученіи наживки. Какъ было уже указано, вмѣсто предполагаемыхъ 3-хъ быстроходныхъ пароходовъ, работали лишь одинъ и другой тихоходъ. П естественно было почти совѣтъ обслуживать восточныя становища, да въ то же время и мало выгодно для предпринимателя, нѣсколько разъ понесшаго убытки по вину промышленниковъ. Бывали случаи, когда привезенная на мурманскомъ пароходѣ „Николай“ наживка не была взята промышленниками—они были все пьяны, и наживку пришлось выбросить за бортъ. Затѣмъ въ Рындѣ работали частныя наживочныя моторы Труфанова и Галанина, бравшихъ бѣшенныя деньги въ отсутствіе парохода Могучаго и понижавшихъ съ приходомъ его цѣну до 1-го рубля за ящикъ, и тогда наживка бралась у нихъ, а Могучему приходилось выбрасывать за бортъ. Конечно, при наличіи трехъ быстроходныхъ пароходовъ и при постоянномъ обслуживаніи всѣхъ становищъ подобныя ненормальныя явленія исчезнутъ сами собой. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Мухинъ, отмѣчая жалобы нѣкоторыхъ промышленниковъ на недостаточность подвоза наживки и ея въ незначительныхъ случаяхъ недоброкачественность, замѣчаетъ, въ то же время слѣдующее: „Наживочное дѣло при казенной ссудѣ явилось истиннымъ благодѣяніемъ для нѣкоторой части промышленниковъ, многие изъ нихъ прямо заявляютъ, что, благодаря заботамъ казны, вѣять хлѣбъ. Не будь наживочнаго парохода, сидѣли бы безъ промысла, такъ какъ въ Териберкѣ и Мало-Оленьемъ этотъ годъ наживка почти и не появлялась“.

Капитаны мурманскихъ пароходовъ „Николай“ и „Домоносовъ“ какъ губернатору, такъ и многимъ другимъ лицамъ, проѣзжавшимъ по

озеро, отъ которой несетъ гнилью, еще далѣе—крестъ, подъ сквознымъ деревяннымъ навѣсомъ, стѣны и столбы котораго испещрены надписями. Здѣсь поидѣли и еле-еле поднялись... Сегодня самый тяжелый день.

Наконецъ, въ Вытегрѣ—222 переты отъ Каргополя... Оставивъ Маслова, спѣшу черепашьимъ шагомъ въ соборъ, желая застать хотъ часть обѣдни, чтобъ взглянуть на его внутренность. Въ погахъ жесткая боль. Соборъ съ вѣншей стороны прекрасный, внутри тоже хорошо: когда я въ него вошелъ, иѣли уже „Вѣрую“. Цѣніе довольно пріятное—лучше каргопольскаго соборнаго. Послѣ обѣдни спѣшу на соединеніе съ Масловымъ, сдѣлавъ по незнакомству съ мѣстностью лишнюю прогулку—по какимъ-то тамъ садикамъ, бульварамъ, переходя мосты черезъ рѣчки и каналы. Наконецъ, нахожу „казенную чайную“ гдѣ въ креслѣ возсѣдалъ самый подлинный Масловъ.

Здѣсь довольно чисто. На стѣнѣ виситъ памятка—для меня довольно пріятная, для Маслова самая скверная: „Табакъ всѣхъ сортовъ курить воспрещается“!

За чаемъ начали раскидывать илапы относительно продолженія пути: въ мой прозекъ входило—или продолжать путь иѣшкомъ, предварительно отдохнувъ хорошенько въ этомъ городѣ, или же фхать на пассажирскомъ пароходѣ, при чемъ идти иѣшкомъ мнѣ представлялось болѣе интереснымъ.

Масловъ оказался несогласнымъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ:

— Идти—ноги отломало, а на пароходѣ нужно лишнее тратиться!

И онъ предложилъ существующій здѣсь способъ передвиженія на грузевыхъ судахъ, буксируемыхъ пароходами.

Приходилось какъ-либо ладиться, и въ концѣ-концовъ я согласился испробовать и эту прелесть.

Сначала идемъ хотя мелькомъ взглянуть на городъ. При осмотрѣ, конечно, лѣзетъ въ голову сравненіе съ другими городами, и особенно съ своимъ Каргополемъ:

Вытегра несравненно моложе Каргополя, нѣсколько обширнѣе—хотя разбросаннѣе, болѣе по численности населенія—приблизительно на тысячу, оживленнѣе, т. к. по ней проходитъ канава: есть садикъ, небольшой бульваръ, но гулянья происходятъ на избранномъ „проспектѣ“: много разнообразныхъ магазиновъ, лавокъ, добрая часть которыхъ—еврейскія, или же содержится „электро-театръ“—вообще частенько встрѣчаются здѣсь обособленные фзіономіи этого народа, съ отѣнкомъ какой-то высокоумной самопризнанности; вблизи гостиннаго двора по улицамъ стоятъ торговцы съ фруктами и разной мелочью.—Каменный гостинный дворъ давней постройки—напоминаетъ собою каргопольскій, но по причинѣ узкихъ и короткихъ арокъ выглядит болѣе замкнутымъ,—вблизи его пожарное „депо“ съ каланчей, постройка, повидимому, также давняя—каменная, нижняя часть ея потемнѣла отъ сырости, и поэтому вся ея фигура имѣетъ красивый видъ какой-то гризоподобной бабы. Храмовъ всего три—включительно съ кладбищенскимъ, не считая домовыхъ—есть еще одинъ инославный... Мѣстами городъ имѣетъ веселый и симпатичный видъ.

Проникая въ психику вытегорцевъ, я мысленно вспоминалъ и повторялъ слова нѣкоторыхъ вольныхъ или невольныхъ переселенцевъ въ тотъ или иной край:

— У васъ народъ не такой!. Сколько годовъ живу, и все какъ-то вчуужд!.. Никакъ не могу привыкнуть!..

Вотъ, именно, что здѣсь, въ Вытегрѣ, „народъ не такой“—сравни-одно съ каргопольскимъ, и то—да не то!.. Какъ ни изворачивайся, а никакъ не приравняешься, все въ чемъ-то не сродни—чужаки и чужаки!.. Негдѣ сердцу уюта найти!.. Что-то иное во всемъ ихъ складѣ, во веѣхъ представленіяхъ—внутреннихъ и внѣшнихъ, какъ относительно вещей, такъ и относительно времени—прожитаго, настоящаго и ожидаемаго.

Между каргополами и вытегорцами есть какая-то разница въ за-кваскѣ, а пудожане или олончане, навѣрное, будутъ опять „народъ не такой“, имѣющій свою внутреннюю окраску: среда, мѣсто имѣютъ свою душу и свое психическое воздѣйствіе на характеръ и воспитаніе, и вотъ отъ нихъ этихъ имѣтъхъ взятыхъ воспріятій представлений и образовъ, съ прибавкою мѣстныхъ же суррогатовъ и выстрѣливается особый характеръ, типъ человѣка, въ которомъ всю жизнь и сказывается что-то неуловимое, какъ душа, присущее только данному мѣсту, отличающее людейнольца отъ вытегорца, или вытегорца отъ карго-нольца и т. д.

Изъ поставляемой на рынкѣ рыбы здѣсь встрѣчаются хорошіе сорта—напр.: сиги, харьюсы, судаки и наля, но цѣны высоки—наля 20 к. фунтъ.

Исторія города не касаясь—она извѣстна, да и цѣль моихъ записокъ—текущее, видѣнное.

Такъ какъ ноги были усталыя, и притомъ мы торопились поспѣть судно, то обзоръ города сдѣлали довольно краткій и не полный.

Скоро Масловъ вступилъ въ переговоры съ однимъ „шкинаремъ“, и этотъ Ной посадилъ насъ на свой ковчегъ, въ которомъ было нагружено 165 кубиковъ балазовъ... Итакъ, значить, вкушъ съ балазами!.. Что-то неиспытанное.

Къ этому 22-хл-саженному судну прицѣнилось еще другое такое же—съ пиленамъ лѣсомъ... Идуть длинныя минуты въ ожиданіи парохода, который тихо грузился дровами... Напротивъ насъ—крайніе вытегорскіе домики, въ одномъ изъ нихъ пьяные солдаты орутъ „Ермака“, въ другомъ изъ окна выглядываетъ котъ съ блаженнымъ выраженіемъ милліардера.

Наконецъ, шипящій пароходъ прицѣнился, раздалась обычная команда шкинера:

— Прошу помолиться!

Коренные снимаютъ шапки, и кой-какъ кладутъ обычные кресты, а кто изъ нихъ былъ подалыне, тотъ съумѣлъ и отплатить отъ этого труднаго дѣла.

Понесло!

Право, на этотъ способъ передвиженія, за который ухватился Масловъ—здѣсь подтверждается иногда даже авторитетомъ Николая Чуотворца—дескать, это онъ зановѣдал!.. при чемъ приводятся факты крушенія судовъ, хозяева которыхъ запрещали допускать на нихъ постороннихъ лицъ.

На суднѣ должно быть четыре коренныхъ и одинъ шкинеръ (но мѣстному „леншаръ“); эти обычные судовые рабочіе были налицо—все ребята здоровые: руки—что твои ноги—толстые, тяжелые канаты играютъ въ нихъ, какъ бичевки: шкинеръ пожилой, но тоже здоровый мужикъ. Обычнаго „отвального“ не было, и поэтому все были трезвы.

Когда эти господа сопровождаютъ судно съ лѣсомъ, то они обычно бываютъ скучны, унылы,—убивая время въ спаньѣ, пустыхъ рас-

пряжи, грѣ въ карты, мѣлѣ межъ собой различныхъ мелочей и проч., продають часто остальные деньги, покупая ситній, табакъ, молоко, селедки и проч.—но, наоборотъ, сидя на судиѣ, грузеномъ другого рода товаромъ—каки-то: крупчаткой, виномъ, орѣхами, припиками и проч., они веселы и не тужать, набивая оскомину—какъ: „у огня сидѣть и рукъ не грѣть“?... Пиръ идетъ во всю!.. Вынулъ бутылку—разбилъ... мало ли можно привести причинъ въ оправданіе?! А прочее?.. Паприм., крупчатка?! Прорвалъ мѣлюкъ, отсыпалъ—десять мыши съѣли!.. Не даромъ, убить мыши на судиѣ считается величайшимъ смертнымъ грѣхомъ, въ наказаніе за который слѣдуетъ чуть-ли не крушеніе судна.

Плывемъ къ Вознесенью, направо рѣчки—кряку за городомъ стоитъ лѣсопильный заводъ.

Далѣе на пути уныло, однообразно: тони, болота, мѣстность ровная, низкая—деревяшки рѣдкія, мелкія.

Вѣтло направленія промелькнуло озеро, и опять потянулись необозримыя, широкія возни—тони, напоминающія собою степи, они лишены даже кустарника, и только иссохшая прошлогодняя трава-осока ушло шуршитъ на необозримомъ пространствѣ. Выйди изъ рѣчки, плыви уже каналомъ. Вправо показался заливъ Онежскаго озера, который потомъ скрылся.

Двигаемся тихо, становится скучно; солнце все понижается—сѣверный вѣтеръ сообщаетъ его лучамъ и всему окружающему отъѣнокъ каков-то угнетенности и плаксивости... Вечеръ воскресенья, въ такой печальной глуши, съ плоскимъ однообразнымъ горизонтомъ, скупо ко-гда украшеннымъ кустарниками.

Вѣтло направленія показалась бѣлая церковь.

— Палтога!

Отѣхали еще только 18 верстъ!... Упорно смотришь отъ мертвящей скуки на эту бѣлую церковь, точно стараешься призвать ее къ союзу, или высосать изъ ея стѣнъ что-либо живительное—тепло, уютность! Но храмъ безотвѣтно остается на мѣстѣ, не дая ни капли взаимности—все уменьшается и удаляется; за нимъ енгѣтъ полоса лѣса. По Палтогѣ бѣжитъ трактъ, тотъ самый, который мы оставили, и я мысленно задавалъ себѣ вопросъ—чего-то тамъ интереснаго?

На коржѣ судна показался дымъ—это корнише въ нижней каютѣ парятъ себѣ пиццу... Спускаюсь посмотрѣть, но здѣсь такая „чехера“, что закрываются глаза, бѣгутъ слезы, да съ другой стороны и быть въ обществѣ съ этими людьми, по причинѣ несомлѣющаго сквернословія, положительно невозможно... Сквернословіе—это проказа здѣшнихъ мѣстъ; сквернословить всѣ, а малолѣтніе еще съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, точно стараюсь чрезъ это существенно осозать свою самостоятельность, безконтрольность, курятъ, конечно, также и малолѣтніе.

Не такъ давно рабочіе сопровождали суда на хозяйскихъ харчахъ, теперь почти всѣ на своихъ; въ пиццу употребляютъ большую частью сущеную треску, которую варятъ въ котлѣ съ прибавкою крупы, иногда кашу—даже на молокѣ—какъ напр. сегодня; при скудости пицци любягъ кой-чѣмъ приправляться на мѣстахъ остановокъ.

Масловъ приготовилъ княжку; нанесли чаю, закусили и стали ожидать ночи.

И вотъ она пришла.

Шкиперъ затворился въ своей холодной каморкѣ—наверху нахтеннымъ началъ ходить взадъ и впередъ по судну, всѣ остальные сбѣ-

жали въ каюту задней лодки, гдѣ образовался „клубъ“, и началась игра въ карты—конечно, на интересъ.

Масловъ исчезъ въ сырой, нижней каютѣ.

Укладываюсь возможно поудобнѣе и покушаюсь спать, взглядывая по временамъ на небо—гдѣ что-то думаютъ звѣзды,—да еще туда—вдаль, потому что не могу побороть искушенія увидѣть что либо новое: временами встрѣчаются пароходы, раздаются рѣзкіе свистки, подаются сигналы—колонтетя судно о судно и опять становится тихо... На мысли начинаеть наползать, что то безсмысленное, жидкое, безжизненное, похожее на только-что проѣханное сѣрое пространство, отдаюсь этому неприятному воздѣйствію на сколько-то времени... какъ вдругъ это, и безъ того нищее представленіе, чуеться кто-то дерзко и стремительно начинаеть срывать, отнимать, и оно распадается, въ мозгу становиться невыносимо больно отъ пожа—испуга... Минь и въ уши врывается многоголовый ревъ... Первию вздрагиваю и открываю глаза:

Противъ меня на бичевникѣ въ сѣрыхъ одеждахъ сидитъ кучка погонщиковъ конной тяги—изъ подростковъ парней и взрослыхъ дѣвокъ. все они громко, въ унисонъ—копируя голосъ подростка парня—поютъ протяжное:

— Христось воскресе изъ мертвыхъ...

Ведушивалось!.. Поютъ не по церковному, а какъ-то по канавному, въ своей передѣлкѣ, съ особыми подгнетями и загибами—но хорошо, очень хорошо!.. Душа въ рай просится!.. А они поютъ и поютъ, безъ конца повторяя эту чудную пѣсню... И въ ней, и чрезъ ней я почувствовала близкое и живое родство съ этой кучкой безвѣстныхъ, сѣрыхъ людей, обычно такъ далекихъ и чужихъ! Да никакъ святая ночь наступила?! Тѣ же звѣзды, тотъ же полумракъ... Но вотъ пѣніе еле слышно: отображеніе святой ночи расплывается... Но гдѣ же тѣ жидкія сумерки моего сна?.. Ихъ теперь и не собрать!.. Чувствую, что мнѣ ужасно холодно!

Поднимаюсь и начинаю различно мяться, ходить и скакать, всякія мечты и отвлеченныя мышленія погибли—отмерзли, все возвышенное, какъ ненужное, сброшено съ своихъ пьедесталовъ... и голову наполнилъ одинъ смиренный и узкій вопросъ—жалкаго смертнаго чело-вѣка—именно вопросъ о теплѣ.

Ничего мнѣ на свѣтѣ не надо—

Только шубой покрыться одной.

И подъ нею лежать безконечно—

Паслаждаться ея теплотой...

Но увы—я, на плечи—короткій,

Посившилъ пиджачекъ пѣтянуть...

— Такъ одинъ я страдаю на лодкѣ,

И напрасно волнуется грудь!..

Куда я только не кидался, но все походило на мышь маневры, особенно, когда она отъ кота старается забраться подъ кота—холодъ понималъ вездѣ... И какъ это мучительно и безконечно долго тянется... Но вотъ рѣдкія звѣзды таютъ—замирають, зоря становится ярче, все покрылось густымъ слоемъ инея: берега, судно, мачта и баланы... Эхъ, жорѣй-бы солнце!.. Вотъ оно наконецъ показало свою лысину, и точно не чувствуя что я „околѣлъ“, тихо по обыкновенному подымается—пѣжась и потягиваясь, такъ и хотѣлось бы схватить багоръ и подтянуть его „самосильно“.

Шкиперъ всталъ, картежные игроки вынырнули изъ „клуба“ и бѣгутъ на свое судно, точно изъ бани или драки—красные, какъ раки. Началось кипяченіе воды для чая и разговоры объ итогахъ ночного азарта.

Пароходъ тишетъ медленно, мнѣ кажется, не болѣе трехъ верстъ въ часъ, и много-четырехъ. Чувствую умственную ступидность, нервную напряженность, истомленіе. Пальцо направленія, за широкой болатиной стѣнью, еще съ ночи стало гораздо разнообразнѣе: таятсѣ волнистые синіе льса, а въ нихъ, точно какія райскія бѣлыя птицы, красуютсѣ свѣтлыя храмы погостовъ... Хотя отъ утомленія интересъ и охота къ наблюденіямъ сильно притупилась, но все таки отъ скуки старашься выкинуть въ душу даже самой маленькой былинкѣ, а особенно направляешь взоры туда, на красивые погосты: съ высоты судна пріятно глядѣть туда на эту зеленую, на эту прекрасную магнитную даль!.. А погостовъ здѣсь много, называли, наприм.: Палтогу, Мегру, Опту, Шустручи, Гожесельгу, Косельгу—особенно выдѣляется Опта, съ настоящимъ соборомъ—храмомъ и высокой колокольной... Стоять эти бѣлыя храмы—среди зеленыхъ холмовъ—какъ небесныя поселенцы, украшая землю, и однимъ своимъ видомъ возвышая ползающее по грязи и низмощнымъ предметамъ людское воображеніе.

Въ добавокъ къ нестерпимо тихому ходу, заднее судно вдругъ съло на мель. Его шкиперъ съ крѣпкими словами наброенлся громить пароходное начальство, которое не оставалось въ долгу и отпускаяло въ отвѣтъ такія же нелюди. Пароходиска нытѣль, напрягался, но поддѣлать ничего не могъ: пришлось зацѣпиться за береговую „каву“ и работать воротомъ—минуть черезъ двадцать, наконецъ, пошли.

На одномъ изъ болотъ съ важностью расхаживаютъ два журавля на своихъ высокихъ ногахъ.

Остановка: пароходъ набираетъ дрова, коренные рады сойти на землю и съ удовольствіемъ помагаютъ пароходчикамъ... Направо два дома—одинъ крестьянина, другой—канавная караулка „старшаго“, въ окно послѣдняго османомъ выглядить котъ, къ которому Масловъ побѣжалъ кушитъ молока.

Плывемъ дальше, рядомъ сосны, льса; влѣво большущес озеро, окруженное льсомъ, а направо Онега-канавка идетъ между озеръ, защищенная сирава и слѣва узкими насыпями. За снѣжной ширью Онежскаго озера на ближайшемъ берегу видны бѣлыя точки погостовъ.

Копилки канавныя 72 версты.

Возвращеніе—маленькій амстердамчикъ!

Какъ красиво выстроились дѣль по его набережной дома, все большіе—двухъэтажныя, неперенные вывѣсками!

А на рейдѣ сотни судовъ, пароходовъ, гудятъ свистки!

Пьемъ чай, потомъ идемъ потолкаться. Отъ множества сѣраго люда получается впечатлѣніе какого-то базарнаго дня. Вотъ обелескѣ, вокругъ котораго столпились мужики—здѣсь по принятому обычаю собираются желающіе напиться въ судовыя рабочіе... При мнѣ за такъ называемую „сходку“ до Питера давали 25 руб.—и приходилось слышать, что это цѣна очень высокая противъ прежнихъ годовъ. Эта „сходка“ продолжается дней около десяти. Сбившіеся съ пути люди перѣдѣкъ проводятъ въ этихъ „сходкахъ“ цѣлое дѣло: сопроводивъ судно въ качествѣ кореннаго въ приладожскій каналъ, рабочій возвращается обратно, чтобъ наняться вновь и т. д.—Эти золоторотцы перѣдко осенью

съ канавныхъ работъ уходить подь Питеръ—конать картофель, гдѣ плата будто-бы отъ 60 до 80 к. въ день на готовой шинѣ.

Рабережная красна, встрѣчаются каменные злѣпья.—она поспоритъ съ любимымъ уфаднымъ городомъ.

У насъ всё купцы! сказали одинъ вознесенецъ, и действительно некуда ларьки съ хлѣбомъ, пирогами и фруктами, а также открыты столыки съ подобнымъ же товаромъ.—затѣмъ различныя магазины и лавки: мануфактурныя, бакалейныя, хлѣбныя, мясныя, рыбныя, молочныя; замѣтно присутствіе евреевъ, такъ что на выѣздѣхъ одной часовой мастерской сдѣлана оговорка—что это „русскія“! Вознесенцы, какъ видно охотники до *ловлюшекъ* рекламировавшіеся въ газетахъ „револьверы-пугачи“ у нихъ уже на лицѣ! Эти первоиспытатели красуются десятками, прицѣленные къ двери одного изъ магазиновъ.

Осмотрѣвъ набережную, взглянули на каменный храмъ, встрѣтивъ по пути красивое деревянное зданіе „пожарнаго депо“, и вернулись въ прикапанную часть, гдѣ стоитъ часовня.—Здѣсь болотистая низина: къ двери одной чайной подходитъ узкая, вонючая ложбина, вродѣ канавы; тумается—хорошо бы ее засыпать!.. Но нѣтъ, что вы?!—въ нее весною наливается вода и хозяйки чайной ставятъ ловушки—нопадаютъ жуки, и замѣтите—у самой двери! Тутъ же въ болотѣ, между берегомъ и рядомъ главныхъ построекъ, стоитъ на сваяхъ нѣсколько ничтожныхъ построекъ, порти общій видъ: сообщеніе съ этими хибарками производится на приподнятыхъ желобахъ.

На берегу, между прочимъ, продается хвол изъ муравейниковъ—бѣгаютъ муравьи.

— Это куда?

— А это—вотъ если течетъ судно, то на ходу высѣкаютъ у его носа—въ воду, вотъ этой хвоей и засорить, и засосетъ всё щели-то!

Лодейнополюская часть Вознесенья (поименованному—Памойшье-Пески)—стоящая на дѣловомъ берегу онежскаго истока—это настоящій маленькій городокъ, но не какой-нибудь сонный, здѣсь, по обычному выраженію—жизнь бьетъ ключемъ, хотя, собственно, не жизнь, а сутюлка жизни!.. Молодежь здѣсь устраиваетъ уже не деревенскія „бесѣды“, а городскіе „вечера“, хотя въ наборѣ словъ и движений молодежи еще не все сранилось, уравнилось, и вмѣстѣ съ нормальнымъ, иногда замѣчается что-либо неловкое, напр., въ рѣчи, деревенское „выщекалдыванье по питерской“ еще даетъ кой-гдѣ себя знать.

Противоположное селеніе праваго берега—Вознесенское, гораздо менѣе... Храмы бывшего монастыря. Сообщеніе между берегами производится на лодкѣ.

Но закрытіи навигаціи Вознесенье становится безлюдно и на зиму подвергается спячкѣ. Царить скука.

Назъ темныхъ сторонъ здѣсь выдѣляется пьянство—много алкоголиковъ, затѣмъ безцеремонное сѣвернословіе; эти слова всюду слышать и рабочіе, и щеголеватые служащіе конторъ; ихъ же намъ преподносятъ въ качествѣ комплементовъ и лавочныя мальчишки.

Какъ во всякомъ сбродномъ мѣстѣ, здѣсь много взаимнаго недобрія—отзывчивость простирается только до кармана. Постороннему чужьку трудно здѣсь найти ночлежъ,—есть, положимъ, гостиница, но не всякому она доступна.

Зато Масловъ здѣсь, какъ дома: любители биллиардныхъ сраженій встрѣчаютъ его съ улыбками:

О, не жевидетъ?

Итъ.

Ка, итъ, то оубо то какъ—три красныхъ ести?

— Оубо.

А не сыграемъ..

И бросилъ себѣмъ.. полкитися иногда подъ дощечку, на крыльцо.

Здѣсь пришлось почевать. Раннимъ утромъ Масловъ началъ убѣждать выпытать счастья—поудить въ канавѣ язей, суля массу удовольствій и горы рыбы, въ доказательство чего приводилъ недавнее прошлое.

Кохота соглашавсь. Дѣлаемъ удочки. Скормивъ около десятка черенъ, я, наконецъ, вытащилъ ерша, а у Маслона даже не тронуло. Скучно, невнтересно.

— Рыбы было много въ канавѣ, пока пароходы не ходили, а теперь малость самая—заявляегъ одинъ изъ прохожихъ.

Пришлось эту потѣху оставить.

Начинають улавливать различныя мелочи изъ жизни вознесенцевъ: вотъ ибѣсколько обывателей, захвативъ ушаты, побѣждаютъ куда-то въ докахъ.. А это значитъ то, что „кругомъ вода, а нанитесь негдѣ“ по берегу, на поверхности воды, замѣчается керосиновый отливъ—вннн ского явленія пароходы, и поэтому для штыя черпають воду, отбѣзкая далеко на просторъ рѣки.

Наконецъ, у Вознесенна все надобло—скучно глядѣть на чужую жизнь, будучи вннн ея!—Но уѣсться на намѣченное судно можно бытъ только печеромъ..

— Вотъ несчастье-то!..

Но не выкуется счастье, будешь ковать что-либо и изъ несчастья!.. Прельстившисъ чистой водой оз. Онега, уходимъ отъ бездѣля на его берегъ, гдѣ съ удовольствіемъ пиваемся чаю.

Вспоминаются послѣднія минуты ожиданія парохода: на среднѣ Свири гремитъ механическая землечерпалка, недалеко отъ берега, за купальней, ребятишки унять харьюсовъ; на узенькомъ мостикѣ, въ узенькомъ же черномъ платѣ, на каблучкахъ-шнилькахъ какал-то „фря“—въ обществѣ двухъ бабъ чистить самоваръ, къ ней прищучивается жидокъ—портной, стараясь изобрѣтать возможно болѣе клѣикія слова. Вотъ онъ взялъ въ руку начищенный уже самоваръ и страцаетъ опустить его въ воду:

— Пасти—ау!

„Пасти“ повернулася и нашла ея „но мордасама“.

Тутъ же сидѣлъ большой сибирскій котъ, который съ видомъ „мужа глубокой учености и недюжиннаго ума“ равнодушно смотрѣлъ на эту сцену.

Рядомъ, выны изъ воды—поколпосъ стадо утокъ, засунувъ свои носы въ складки своего перья. Масловъ, зажавъ носъ, какъ-то удивительно истоиво началъ изображать ихъ криканью, такъ что обманутыя утки въ любопытствѣ открывали глаза и подымали головы.

(Продолженіе будетъ).

Философъ В. Докучаевъ-Басковъ.

Отбываніе народомъ повинностей.

(Натуральная повинности).

Посвящается памяти князя Николая Николаевича Тенишева.

Едва-ли не большимъ бременемъ противъ денежнаго обложенія давленъ на населеніи повинности, отбываемыя натурою. Подобно денежнымъ платежамъ онѣ также распадаются на государственныя, земскія и церковныя. Въ прежнее время натуральная повинности имѣли широкое примѣненіе и были крайне отягчительны для крестьянъ, особенно вълѣдствіе неравномернаго распредѣленія ихъ между различными классами населенія: по съ переходомъ въ позднѣйшіе годы къ денежному хозяйству, значеніе ихъ ограничилось удовлетвореніемъ лишь тѣхъ нуждъ, которыя не могутъ покрываться съ помощью денежныхъ средствъ. Тяжесть натуральныхъ повинностей не одинакова для крестьянъ и эта неодинаковость, завися отъ различныхъ мѣстныхъ условій и даже иногда чисто случайныхъ причинъ, замѣчается перѣдко въ селеніяхъ одного и того же уѣзда.

Къ государственнымъ натуральнымъ повинностямъ относятся повинности, отбываемыя населеніемъ для нуждъ государства и состоящія главнымъ образомъ въ обезпеченія его войсками и въ удовлетворенія некоторыхъ потребностей, связанныхъ съ содержаніемъ этихъ войскъ. Финская повинность является постоянною и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболее типичною изъ повинностей, отбываемыхъ натурою. Въ настоящее время народъ относится къ этой повинности довольно спокойно вълѣдствіе ея общеобязательности и кратковременности срока военной службы. Въ глазахъ крестьянъ она уже не составляетъ крупной жертвы семьи, на пользу семьи, которая ранѣе лишалась почти на всю жизнь своего работника, а представляется только временною и даже не бесполезною для него отлучкою. — «И не замѣтишь, какъ пролетятъ эти три года въ службѣ, — разсуждаютъ сейчасъ мужики. — небось, иной и ума-разума наберется, до ундера выслужится, а то и грамоту, ремесло спознаетъ какое». Такого же взгляда держатся большею частью и молодые парни и охотно идутъ въ военную службу, гдѣ, по ихъ мнѣнію, «лучше живется, чѣмъ дома; а войны же бояться, такъ вѣдь, знамо, двухъ смертей не бывать, а одной не миновать». Особенно же привлекательнымъ кажется для крестьянъ хорошее содержаніе солдатъ. — «Харчъ теперь такой. — говорятъ они, — что дома на Великъ-День не бываетъ такого. Спишь на кровати, въ казармѣ порядокъ, чистота. А что ежели въ зубы, бываетъ, влетитъ маленько кому, такъ вѣдь и то сказать, иной разъ за дѣло, чтобы расторопнѣе быть». — «Что нонѣ военная служба?» — утѣшаетъ старшій николаевскій солдатъ плачущихъ крестьянокъ-матерей на проводахъ ихъ сыночекъ, — три-четыре года прослужишь да разъ на побывку домой придешь, это куда тебѣ супротивъ нашего то, когда за двадцать пять лѣтъ про домъ то и забудешь совсѣмъ. Да послѣ хорошей то службы нонѣ и въ городовые и въ урядники примуть, а то и въ жандары. И строжатся то теперь только разъ, разъ для виду. Дастъ тебѣ разъ-два въ зубы и баста, больше то боится. А въ наше время, бывало, съ солдата по десяти шкуръ спустятъ да отдерутъ такъ, что и внукамъ и правнучкамъ закажешь, чтобы жаловаться не смѣли».

Отвратительно оказывается о наивысшей службѣ, крестьяне едва не могутъ примириться съ однимъ очень тяжелымъ для нихъ обстоятельствомъ, это съ потерей работника въ семьѣ и съ крупными расходами по проваламъ и гудамъ новобранцевъ. Если воинская повинность и не нанеситъ видимаго ущерба большимъ семьямъ, то для малыхъ она всецѣло является разорительной. По вычислениямъ крестьянъ, каждый солдатъ обходится семьѣ не менѣе 60 р. въ годъ, считая въ томъ числѣ и расходы, посылаемые ему на личныя расходы, и цифра эта не является преувеличенной, если судить, что на принятая въ домъ работника платель въбившаго члена семьи расходуется ежегодно до 50 руб. Лишится работника хотя бы и на короткое время, конечно, тяжело для семьи, но не такъ уже свылится съ незначительностью такого порядка вещей, и семнадцать солдатъ не болѣе стѣсняетъ крестьянъ еще то, что воинская повинность мѣшаетъ ранней женитьбѣ. Боясь за послѣдствія продолжительнаго ухода изъ дома, парни избѣгаютъ жениться по возвращеніи съ службы и рѣшаются на бракъ только въ томъ случаѣ, если въ семьѣ не останется взрослыхъ работниковъ или если любимая девушка забеременѣла.

Въ виду вымѣнивавшихся условий отбыванія военной службы, случаи въ уклоненій отъ этой повинности въ населеніи почти совсѣмъ не замѣчаются и о провинныхъ способахъ уклоненія, когда иные уродовали себя, отрубая пальцы на рукахъ, прободая ушную перепонку, или ворвали здоровье употребленіемъ различныхъ вредныхъ снадобій съ цѣлью вызвать худосочіе, не стало слышно. Таборотъ, къ уклоняющимся отъ воинской повинности и къ членовредительству народъ относится съ чувствомъ скорѣе нѣкоторой вражды и презрѣнія, находя, что дубѣгать отъ службы за царя и отечество—грѣхъ и Богъ за это безпримѣрно накажетъ.

Ежегодно въ январѣ отъ мѣстныхъ церковныхъ причтовъ присылаются въ волостныя правленія посемейные списки лицъ, подлежащихъ въ текущемъ году отбыванію воинской повинности. Списки эти повѣряются волостнымъ старшиною на сельскихъ сходахъ и на основаніи этой повѣрки составляются уже, такъ называемые, призывные списки лицъ, которымъ къ 1-му октября долженъ исполниться 21 годъ. Списки эти препровождаются въ воинское присутствіе, которое и распределяетъ призываемыхъ по разрядамъ. Подлежащіе призыву отлично знаютъ, будутъ ли они пользоваться какою-либо льготой или нѣтъ, прямо зачислять въ датуральническ., поэтому рассчитывающіе на льготу дожидаются пріемнаго дня спокойно и до послѣдняго времени принимаютъ участіе въ домашнихъ работахъ парангѣ съ другими членами семьи. Въ сентябрѣ въ волостномъ правленіи вывѣшиваются списки лицъ призывнаго возраста съ указаніемъ срока явки въ извѣстный пунктъ для вынута жребія. Къ указанному дню парни ѣдутъ съ родителями въ назначенный пунктъ и часто везутъ съ собой учителя или калѣку-брата въ доказательство правъ своихъ на льготу. Впрочемъ, пользующіеся льготой порогаго разряда по семейному положенію сами большею частью не ѣдутъ, а остаются дома, жребій же за нихъ вынимаетъ кто-либо изъ членовъ присутствія или волостной старшина.

Въ день отъѣзда рано утромъ у дома старосты собирается праздничныхъ нарядахъ вся призываемая молодежь съ своими родными. Собраннымъ парнямъ староста произноситъ короткое слово, наставляя ихъ, какъ держаться на пріемѣ и въ послѣдствіи вести себя на службѣ.

Затѣмъ все снимаютъ шанки, крестятся и при словахъ старосты: „съ Богомъ!“ садятся въ ожидающіи ихъ повозки и отправляются со старостой впередъ. До призывнаго участка парни везутся на мірскихъ повозкахъ по нѣсколько человекъ на каждой и только состоятельные иногда ѣдутъ на собственныхъ лошадахъ въ сопровожденіи братьевъ и ближайшихъ родственниковъ. Въ участкѣ призываемые останавливаются на общей квартирѣ, снимаемой на мірской счетъ; на мірской же счетъ нѣрѣдко парни, по желанію схода, угощаются водкой, калачами, чаемъ и соленой рыбой. Къ назначенному часу призываемые отѣваются въ чистое бѣлье, надѣваютъ лучшую одежду и въ сопровожденіи старосты являютъ въ воинское присутствіе. Волненія своего они стараются не выказывать и какъ къ жеребьевому ящичку, такъ и къ обмѣру подходятъ совершенно спокойно, освѣясь крестомъ. Когда раздается слово: „годень“, они также спокойно, перекрестясь, возвращаются на мѣсто. Только у иного дрогнетъ рука, когда онъ, засучивъ рукавъ по локоть, подойдетъ къ столу и начнетъ вынимать жребій, ибо онъ знаетъ, что отъ „помера“—ближняго или дальняго зависить его судьба. Родители и родственники, присутствующіе на приемѣ, спокойствіемъ такимъ не обладаютъ и только слышатъ, что парень ихъ принятъ, начинаютъ громко плакать и выть. Послѣ жеребьевки призываемыхъ отпускаютъ на квартиры съ условіемъ не отлучаться изъ участка.

Пользуясь свободнымъ временемъ, новобранцы обыкновенно идутъ въ трактиръ и начинаютъ гулять. На другой день производится самый приемъ, т. е. освидѣтельствованіе въ годности къ военной службѣ. Но призываемые уже не такъ волнуются. Безпокоятся развѣ тѣ, которые вышли сомнительные жеребья, т. е. не ближніе и не дальніе, по которымъ трудно судить, дойдетъ ли ихъ очередь или нѣтъ. При освидѣтствованіи призываемыхъ тутъ же объявляется о приемѣ или освобожденіи отъ службы. Признаніе у парня физическихъ недостатковъ, дѣлающихъ его непригоднымъ для военной службы, считается для него большимъ „конфузомъ“. Надъ такимъ парнемъ все смѣются потому въ деревнѣ и даже дѣвушки, называя его „браковкою“ и выказывая къ нему пренебреженіе. „Пойду я за браковку, — заявляютъ онѣ, — какой онъ мужикъ, коли и въ солдаты не погодился“. Послѣ освидѣтствованія всѣхъ принятыхъ ведутъ въ церковь и приводятъ къ присягѣ на вѣрность службѣ. Затѣмъ новобранцамъ объявляется объ окончательномъ днѣ явки и они распускаются по домамъ.

Хотя крестьяне отлично знаютъ, что теперь уже нѣтъ поводами для широкаго разгула, который вызывался ранѣе представленіемъ объ ожидающей сыновей ихъ „неволь“ и „солдатской муштровкѣ“, тѣмъ не менѣе и по сію пору они продолжаютъ смотрѣть на отдачу парней въ солдаты, какъ на важнѣйшій моментъ въ жизни ихъ, съ которымъ можно сравниться развѣ только женитьба; и поэтому все старинные обычаи, гульбы и проводы новобранцевъ до послѣднихъ дней сохранили свою живучесть въ народѣ. Еще за мѣсяць до набора все призываемые парни, считающіеся „гожимъ“, перестаютъ работать, живущіе же на сторонѣ возвращаются домой и все по установленному обычаю начинаютъ гулять“. Гуляютъ весь день до поздней ночи, а иногда и до утра. Тѣмъ богаче парень, тѣмъ больше онъ пьетъ и безобразничаетъ. Сельское начальство и самъ народъ на все пхъ безобразія смотрятъ сплеходительно, и что не прощаютъ простому обывателю, то „гожему“ все извиняютъ: „онъ вѣдь некрутъ, теперь то и погулять ему“. Самы парни

убѣждены, что разъ они „идуть въ службу“, имъ все должно сходить съ рукъ.

По окончаніи приема, „гожіе“ или „забритые“ призываютъ въ деревню фрагатами, стриженые въ праздничной одеждѣ, и дома ихъ принимаютъ и чествуютъ, какъ гостей. Мать и сестры встрѣчаютъ новобранца со слезами и причитаніями. Немедля же женщины принимаются „снарижать, некрута“, т. е. шить ему бѣлье и заготовить все необходимое на дорогу, а новобранецъ пускается „гулять“ и гуляетъ еще лучше, чѣмъ до набора, разѣзжая цѣлые дни по роднѣ и гостямъ. Отбѣгаетъ онъ на этотъ случай въ особо-принятый костюмъ, состоящій изъ новаго короткаго овчиннаго полушубка, кушакъ или полотеца съ узорчатыми концами, шерстяного яркаго швѣта шарфа, вышивкихъ сапоговъ, барашковой шапки, рукавицъ или голцицъ. Затѣмъ каждый паренъ обязательно запасается гармоникой, съ которою и перестаетъ, пока не разобьется. Каждый день новобранецъ пьетъ въ гостяхъ его веселыми ублажаютъ, готовятъ лучшія кушанья, а родные шлютъ на гулянье деньги. По праздникамъ призываемая молодежь собирается иногда партіями изъ ближайшихъ деревень и съ пѣснями и гармониками ходитъ по деревнямъ изъ парашъ съ колоколцами и бубенчиками, предаваясь безудержному разгулу и пьянству. Иной въ первый разъ въ жизни приступаетъ къ водкѣ и панируется допьяна. Разгулъ сопровождается игрою на гармоникѣ и пѣніемъ соответствующихъ случаевъ пѣсней, въ родѣ слѣдующихъ:

Ты прощай, мой милая,	или:	Полно, матушка родная,
Не на вѣки уйду.		Прежде времечка тужить.
Я вернусь къ тебѣ, родная.		Знать, судьба моя такая.
Какъ въ солдатахъ отслужу.		Не одинъ буду служить.

Послѣ приема до окончательной отправки изъ мѣста назначенія проходитъ мѣсяца полтора и въ этотъ промежутокъ времени разгулъ новобранцевъ доходитъ перѣдко до такой степени, что иные родители съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда сыновей ихъ отправятъ.—настолько гульба ихъ нарушаетъ теченіе обычной крестьянской жизни и вызываетъ непосильныя траты денегъ. Часто родители тянутся изъ послѣдняго, продаютъ единственную корову, закладываютъ имущество и все только ради того, чтобы „не отстать отъ людей“ и дать возможность „погулять некруту“.

Независимо до окончательной отправки новобранецъ навѣщаетъ всѣхъ родныхъ. Въ послѣдній передъ провозами праздникъ онъ служитъ молебень и прощается на мостахъ съ умершими родственниками. Иногда за день до „провозинъ на службу“ приглашаются приятели отбѣжающаго и угощаются водкой и пирогами. Передъ потчиваніемъ всѣ ребята обыкновенно идутъ въ баню и тамъ моютъ новобранца.

День провозовъ новобранцевъ представляетъ въ деревенской жизни цѣлое событіе. Еще наканунѣ отбѣзда гульба обыкновенно прекращается, такъ какъ староста по введенному порядку запрещаетъ пускать новобранцевъ въ трактиры и дома имъ тоже не даютъ водки. Въ день отправки староста приглашаетъ „гожихъ“ въ общественную избу и тамъ угощаетъ ихъ. Послѣ угощенія всѣ выходятъ изъ избы и староста несетъ „общественную“ икону и становится съ нею на крыльцо. Новобранцы начинаютъ поочередно подходить къ старостѣ, кладутъ по три земныхъ поклона, крестятся и прикладываются къ иконѣ; затѣмъ цѣ-

двѣть самого старосту и получаютъ отъ него по рублю общественныхъ денегъ на гулянье въ городѣ. Въ нѣкихъ селеняхъ отъѣзжающимъ дарятъ отъ общества рублей по десяти на дорогу и обзаведеніе. Кроме того при прощаніи каждый мужикъ сѣбѣшить дать новобранцу, кто одну, кто пять коп., а женщины надѣляютъ нитками, портянками, ручниками и пр. Если у парня есть невѣста, то она даритъ ему на прощаніе серебряное кольцо, носовой платокъ или кисть, вышитый иногда на бархату съ надписью: «кого люблю, тому дарю», или: «люблю сердечно, дарю навѣчно». Для родныхъ отправка новобранца сопряжена всегда съ значительными расходами. Онъ уноситъ съ собою, смотря по состоянію семьи, отъ 5 до 25 руб. и болѣе, не считая бѣлья, одежды и того, что прогулялъ.

Послѣ напутствія старосты новобранцы возвращаются домой, гдѣ ихъ благословляютъ родители и происходитъ послѣднее прощаніе съ родными. Мѣстами обрядъ благословенія и прощанія отличается небольшою торжественностью. Въ этотъ день въ семьѣ новобранца готовится лучший обѣдъ, состоящій изъ жареной баранины или курицы, широговъ, молочный лапши и пр. За столомъ отъѣзжающаго садятъ на переднее мѣсто въ «красный уголъ» и угощаютъ какъ почетнаго гостя. Послѣ обѣда, когда окончатся сборы и наступитъ минута разставанія, родители встаютъ и обращаются къ сыну:

— Ну, сыночекъ, сколь не горюй, а вѣхать надо. Пора благословить тебя и въ путь-дорогу.

— Благословите меня, родители, отвѣчаетъ тотъ.—служить вѣрой и правдой царю и отечеству.

— Передъ иконою въ переднемъ углу зажигается свѣча, на полъ постилается шуба или половникъ, на который становится новобранецъ. Тогда отецъ или старшій членъ семьи беретъ съ боковницы икону съ лажженною свѣчею и трижды поводитъ ею противъ солнца надъ головою благословляемаго, знаменуя послѣ каждого обвода крестъ и произнося: «Господи, благослови, сохрани и помилуй раба Божія (такого-то)». Затѣмъ новобранецъ кладетъ земной поклонъ. Велѣдъ за отцомъ также благословляетъ сына мать, потомъ крестный отецъ и крестная мать. Икону эту парень беретъ съ собою. По окончаніи благословенія, всѣ садятся кругомъ на лавки и на нѣкоторое время наступаютъ общее сосредоточенное молчаніе. Наконецъ по знаку старшаго члена семьи всѣ встаютъ, и помолвившійся на иконы, прощаются, цѣлуя новобранца трижды. Въ это время женщины начинаютъ «плакать голосомъ» и причитать, кто какъ умѣетъ. Когда выходитъ на крыльцо, то тамъ во дворѣ уже стоитъ, ожидая, запряженная въ телѣгу или розвальни лошадь. Въ новозку кладется сума, набитая свѣтными припасами, и узелокъ или сундучекъ съ бѣльемъ. Наступаетъ послѣдній моментъ прощанія. Отъѣзжающій кланяется старикамъ и старухамъ въ ноги, липамъ среднихъ лѣтъ въ поясъ, а съ парнями и дѣвушками цѣлуется. Затѣмъ съ взволнованнымъ лицомъ отходитъ въ сторону и шепчется съ своею «лазубушкой», если есть у него, уговаривая ее подождать, не выходить замужъ.

— Ну, сыночекъ, съ Богомъ!—слышится окликъ отца и сынъ сѣбѣшить въ повозкѣ, садится рядомъ съ отцомъ и оба выѣзжаютъ со двора.

— Не забывай насъ, родной, не забывай, ниши!—летитъ отъѣзжающему велѣдъ.

— Не забываете и вы меня!—отвѣчаетъ тотъ, посылая родной деревнѣ послѣдній привѣтъ.

Новобранца сопровождаютъ на лошадахъ все родные. Мать и жена ѣдутъ съ мыслью гонимъ по немъ, какъ по покойникѣ, полагая, что безъ этого Бога не дастъ ему счастья въ солдатской службѣ, а остальные родственники провожаютъ съ расчетомъ „испить за здоровье отъѣзжающаго вина“.

Въ началѣ, по поступленіи въ солдаты, все живо еще сохраняютъ воспоминаніе о домѣ и ищутъ родимыя мѣста. Новая жизнь имъ кажется скучною и трудною, но мало-по-малу свыкаются съ окружающею ихъ обстановкою и находятъ, что „жить можно“. Первое письмо, полученное отъ солдата, является настоящимъ праздникомъ для семьи; его читаютъ дома, несутъ къ свѣблямъ и съ радостью показываютъ всякому грамотному и неграмотному. Какъ первое, такъ и послѣдующія письма начинаются обыкновенно непрощеніемъ родительскаго благословенія, затѣмъ въ нихъ посылаются поименно поклонныя всемъ роднымъ и наконецъ описывается солдатское житье-бытье. Въ заключеніе письма оканчиваются зачастую просьбою о присылкѣ „сколько-нибудь денегъ-почтъ“ или кое-чего изъ бѣды, „потому солдату взить негдѣ“. Почти на каждое письмо сына родители считаютъ долгомъ отвѣтить и часто изъ послѣдняго сколачиваютъ и посылаютъ ему нѣсколько рублей. Лишь немногіе изъ солдатъ приходятъ домой на побывку. Отпускомъ пользуются развѣ болѣе состоятельные, такъ какъ побывка сопряжена всегда съ значительными расходами, вызываемыми дальностью разстояній мѣста службы отъ родины.

Возвращеніе солдата со службы составляетъ незаурядное событіе для всей деревни. Не успѣтъ солдатъ поздороваться со своими, какъ вѣсть о прибытіи его облетаетъ все село, и все, большіе и малые, спѣшатъ посмотреть на него. Скоро вся изба набивается народомъ, а нашедшіе въ ней мѣста толкуются на улицѣ, по дворѣ и глядятъ въ зѣрны и окна.

— Бабы, вонче-ка ночью Посоновъ Хранушка пришелъ,—скороговоркой передаетъ одна баба другой.—Салогн-то на емъ, што скляпка. Морда бритая, чистая, самъ то весь холещій. Молодица-то жена предъ нѣмъ такъ и вьется, такъ и вьется... Вотъ, ей Богу, сама видѣла!

— Ой ли, не врешь?

— Што жъ врать то. Глянь-кось, народу то у избы.

— Сбѣгать, баюшки, глянуть надоть.

— Пришелъ эта ешь, поздравствовался со всеми да и сѣлъ на лавку. Сидятъ эдакъ, а самъ все на жену то поглядываетъ: не съ пузомъ ли.

Солдаты обыкновенно не любятъ оповѣщать родныхъ о времени своего прибытія на родину, а предпочитаютъ явиться неожиданно: Пшкочемъ съ котомкою за плечами возвращаются они, но уже не такими, какими ихъ провожали: возмужалыми, видными, съ усами и съ выговоромъ „по образованному“. Обрадованные родители дивятся такой перемянѣ въ сынѣ и съ самодовольствомъ замѣчаютъ окружающимъ: „парень то, гляди-кось и Федотъ да не тотъ“. Шной солдатъ, произведенный въ унтеръ-офицеры, также неожиданно и лихо подкатываетъ къ своей избѣ на парѣ съ колокольдомъ.

— Ты што-жъ, Мпхайло, аль денегъ нажилъ много, что на паряхъ то разѣбжаешь?—спрашиваетъ отецъ, выражая видимое сожалѣніе о напрасно выброшенныхъ деньгахъ на паемъ лошадей.

— Пѣть, батюга, ничего, это такъ.—отвѣчаетъ тотъ съ замѣшательствомъ.—Пѣшкомъ всю дорогу шелъ, да только съ послѣдней станціи пару ваяль, потому ултеръ-офицеру пѣшкомъ будто и неловко.

Павстрѣчу родному печальному гостю съ радостными криками выбѣгаетъ вся семья. Въ домѣ начинается суета: кто ставитъ самоваръ, готовить закуску, кто топить баню. Послѣ пріятствій и первыхъ впечатлѣній радости начинаются распросы про житье-бытье въ солдатахъ, про дорогу, товарищей, вернувшихся съ сыномъ и т. д. Солдаты охотно отвѣчаютъ на всѣ вопросы и самъ рассказываетъ, какъ жилось ему на службѣ, какія губерніи, города онъ видѣлъ. Въ разказахъ этихъ онъ перѣдко что-нибудь и прискажетъ въ похвалу себѣ и товарищамъ, довольный производимымъ впечатлѣніемъ на слушателей, которые всему дивятся и вѣрятъ.

(Окончаніе будетъ).

А. А. Чарушинъ.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Агрономическое совѣщаніе въ Архангельскѣ. Въ январѣ состоялось въ г. Архангельскѣ совѣщаніе по ряду вопросовъ, касающихся сѣверной с.-хоз. жизни.

Изъ докладовъ наибольшій интересъ представляютъ доклады о молочномъ хозяйствѣ въ губерніи. Въ холмогорскомъ районѣ въ настоящее время насчитывается 140 маслодѣльныхъ заводовъ. Причинами, которыя мѣшаютъ широкому развитію этого дѣла, являются отсутствіе техническихъ знаній у населенія, а также плохое оборудованіе заводовъ и скорая порча машинъ (сепараторъ рѣдко служитъ болѣе 5 лѣтъ). На нѣкоторыхъ заводахъ были сдѣланы опыты сыроваренія. Результаты оказались хорошими. При сыровареніи заводоуправляющіе получали по 30% на затраченный капиталъ, тогда какъ при выработкѣ масла получалось всего лишь 5%. Будущее сыроваренія должно быть блестящимъ, тѣмъ болѣе, что въ эту область начинаеть проникать кооперація. Первые попытки производства масла и сбыта на кооперативныхъ началахъ были сдѣланы еще 4 года назадъ. И по губерніи число сепараторовъ быстро растетъ (въ 1909 г. было 52 сепаратора, въ 1913 г.—178). Совѣщаніе признало желательнымъ: 1) организацію кооперативовъ по переработкѣ и сбыту продуктовъ молочнаго хозяйства и 2) выдачу изъ средствъ меліоративнаго кредита ссудъ вновь возникающимъ кооперативамъ на устройство и оборудованіе ихъ. Признано необходимымъ въ селѣ Буѣ, Печорскаго у., устроить холодильникъ по самому усовершенствованному типу для склада и храненія молочныхъ продуктовъ. Для перевозки этихъ продуктовъ признано желательнымъ, чтобы на пароходахъ мурманскаго товарищества, Черныхъ, и двинскихъ пароходахъ были сдѣланы соотвѣтствующія оборудованія, а на сѣверныхъ ж.-д. ежедневно курсировалъ вагонъ-холодильникъ. Кроме того, признано желательнымъ подробное обследованіе молочнаго хозяйства въ губерніи. Рѣшено также устраивать курсы по маслодѣлію и сыроваренію.

Расходы по губерніи на распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній исчислены въ 8.400 р.

Совѣщаніемъ принята также резолюція о распространеніи на Архангельскую губернію меліоративнаго кредита. Рѣшено собрать при мѣстномъ управленіи земледѣлія особую комиссію для разработки этого вопроса.

Ихней работой является управление импортом трюста и земледѣлія 1909—1913 г.г. Главное управление землеустройства и земледѣлія подвело итоги своей работѣ въ последнее пятилѣтіе— за 1909—1913 г.г., представивъ ее въ цифрахъ, которыя, какъ извѣстно, ярче краснорѣчивыхъ словъ рисуютъ фактическое положеніе дѣла.

Дѣятельность названнаго вѣдомства, ставшаго послѣ 1906 г. на путь широкихъ мероприятий въ области русскаго сельскаго хозяйства, была въ последнее пятилѣтіе крупный шагъ, въ чемъ убѣждаетъ почти цифры расходовъ: въ 1909 г. послѣдніе опредѣляются суммою въ 71 милл. р., въ 1911 г.—въ 101,4 милл. р., а въ 1913 г.—въ 135,6 милл. руб. При этомъ важно то, что наибольшій процентъ прироста расходовъ падаетъ на сельское хозяйство—съ 8,4 милл. руб. въ 1909 г. кредиты въ этой рубрикѣ выросли до 42 милл. р., т. е. въ 5 разъ; кредиты на землеустройство и переселеніе поднялся съ 36,8 милл. руб. до 52 милл. р.; чисто административные же расходы упали—кредиты съ 8,4% къ общему бюджету въ 1909 г. сократились въ 1913 году до 5,6%. Такимъ образомъ, 94,3% всего расходовъ непосредственно отдается на нужды страны.

Одновременно растутъ и доходность имущества, находящагося въ вѣдѣніи главнаго управления з. и з. Съ 83,5 милл. р. полученныхъ въ 1909 г. доходъ поднялся въ 116,5 милл. р., т. е. почти на 40%. Въ теченіе всего пятилѣтія общая сумма доходовъ опредѣлилась въ 510,2 милл. р., а израсходовано за то же время вѣдомствомъ 511,5 милл. р. Слѣдовательно, полмиллиардная затрата почти цѣлкомъ покрыта доходомъ отъ казенныхъ имуществъ—лѣсныхъ, рыбныхъ и земельныхъ.

Приведенный выше полмиллиардный расходъ представляется, конечно, солиднымъ. Но, если перевести его на основную единицу народнаго труда—на десятину культурной площади, то получимъ средней годовой расходъ на десятину въ 36 к. Еще болѣе покажется эта цифра незначительной при сопоставленіи ея съ таковыми въ другихъ государствахъ: въ Венгрии и Норвегіи 2 р. на дес., Пруссіи—1 р. 33 к. и т. д.

Послѣднее пятилѣтіе дѣятельности главное управление землеустройства и земледѣлія особенно рѣзко подчеркиваетъ свое сотрудничество съ земствами въ области развитія сел.-хоз. мероприятий. Такъ, по годамъ отнушено на послѣднія (тыс. р.):

	Земствамъ. Главн. Упр.	
1909	6,949	7,509
1910	8,960	9,062
1911	11,339	14,415
1912	13,100	20,450
1913	16,000	33,088

Въ общемъ, слѣдовательно, казной и земствомъ израсходовано 140 слишкомъ милл. р., изъ нихъ 60% первой и 40% вторымъ.

Въ результатѣ этой вѣдомственной дѣятельности явился рядъ улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Однимъ изъ главныхъ показателей этихъ улучшеній является потребление с.-хоз. машинъ и орудій и минеральныхъ удобреній: годовое потребление первыхъ достигло до 120 милл. р., минеральныхъ удобреній до 56 милл. и. Далѣе, цифра агрономическаго персонала съ 2,810 чел. въ 1909 г. доведена до 10,000 чел. въ 1913 г. Развитіе сел.-хоз. образованія, расширеніе опытнаго дѣла, гидротехническихъ улучшеній, поддержка кустарныхъ промысловъ, огнестойкаго строительства—все это идетъ въ усиленномъ темпѣ.

Въ области землеустройства и переселенія главное управленіе землеустройства и земледѣлія сдѣлало за послѣднія пять лѣтъ не меньшіе, если не большіе успѣхи. Въ 1910—1911 г.г. были составлены землеустроительные проекты для 826.000 дворовъ на площади 7,3 милл. дес., а въ 1912—1913 г.г. для 1.336 тыс. дворовъ на площади 12 милл. дес.; межеванія въ натурѣ произведена въ 1910—1911 г.г. для 773.000 дворовъ на площади 7 милл. дес., а въ 1912—1913 г.г. для 869.000 дворовъ на площади 7,5 милл. дес. Судить о маршѣ данныхъ работъ можно по слѣдующей параллели: въ Пруссіи за 30 лѣтъ разверстано 1 милл. гект., Австріи—77 тыс. гект.

Съ такимъ же успѣхомъ, но съ большей планомѣрностью и большимъ уклономъ въ сторону чисто колонизаціонной задачи развиваетъ свою дѣятельность русское переселенческое дѣло. Въ періодъ 1909—1913 г.г. отмежевано и обращено подъ переселеніе 18 милл. дес. земли; устроено около 350.000 семей въ составѣ до 2 милл. душъ; проведено 4,5 тыс. верстъ грунтовыхъ дорогъ; выяснены условія водоснабженія на пространствѣ 24,6 милл. дес.; построено въ переселенческихъ поселкахъ 8 тыс. колодезь; открыто 565 новыхъ православныхъ приходовъ, отпущены средства на 200 церквей, построено около 500 школъ, дѣйствуетъ свыше 400 медицинскихъ пунктовъ; склады с.-хоз. орудій подняли своей оборотъ съ 4,8 милл. руб. до 8,1 милл. р. въ годъ; число отдѣленій ихъ съ 64 въ 1909 г. поднялось до 300 въ 1913 г.; въ самыхъ глухихъ мѣстахъ устроены 40 лавокъ съ продажей предметовъ первой необходимости, а на Дальнемъ Востокѣ открыто 3 лѣсопильныхъ заводовъ для снабженія переселенцевъ строительными матеріалами.

Наряду съ этой колонизаторскою дѣятельностью развивались въ Сибири и землеустроительныя работы—въ старыхъ поселкахъ разверстано за 5 лѣтъ свыше 6 милл. дес., отведено въ надѣль сибирскимъ старожиламъ 9,7 милл. дес., бывшимъ кочевникамъ-киргизамъ—около 3 милл. дес., обследовано землепользованіе 620 тыс. туземныхъ хозяйствъ, при чемъ выяснена возможность обратить подъ переселеніе 26,5 милл. дес.; научными экспедиціями опредѣлены почвенныя и климатическія условія на пространствѣ 90 милл. дес.

Наконецъ, принявъ рядъ широкихъ мѣропріятій въ области казенныхъ имуществъ, главнымъ образомъ въ лѣсномъ хозяйствѣ, повысившемъ свою доходность съ 66,8 мил. р. въ 1909 г. до 94,7 милл. руб. въ 1913 г.; расходъ отъ рыбныхъ промысловъ при всей неупорядоченности еще этого дѣла поднялся на 50%, а именно—съ 2,2 милл. р. въ 1909 г. до 3,8 милл. р. въ 1913 г.

Желѣзнодорожные пути.

Мѣропріятія къ развитію торгово-промышленной дѣятельности въ Котласѣ. Во время служебной командировки министра путей сообщенія по сѣвернымъ рѣкамъ къ нему обратились на ст. Котласъ, Пермской желѣзной дороги, мѣстные кушцы и промышленники съ ходатайствомъ объ устраненіи причинъ, затрудняющихъ торгово-промышленную дѣятельность на береговой полосѣ въ Котласѣ, и о предоставленіи мѣстнымъ жителямъ свободной желѣзнодорожной земли для заселенія, съ правомъ открытія разныхъ торгово-промышленныхъ заведеній.

Новый министръ путей сообщенія, на основаніи результатовъ состоявшагося по указаннымъ вопросамъ мѣстнаго совѣщанія, разрѣшилъ

управлению Пермской желѣзной дороги произвести намѣченные упомянутыми совѣщаніемъ для урегулированія грузовыхъ операций работы по увеличенію рельсовыхъ путей на Котласской пристани вдоль берега Сѣвернаго Ливна, съ измѣненіемъ новой набережной и удлинненіемъ причальной линіи, а также съ устройствомъ вдоль путей нагаузыть. Одновременно съ этимъ признано необходимымъ произвести рядъ гидротехническихъ работъ для подветенія и закрутленія фарватера рѣки вблизи Котласской пристани. Вместе съ тѣмъ, министръ путей сообщенія разразился на станціи Котласъ въ предѣлахъ отчужденія устройство шоссейныхъ краткосрочныхъ армарокъ съ тѣмъ, чтобы время и порознь сооруженія такихъ армарокъ были предварительно выяснены и установленны управленіемъ Пермской жел. дороги по составленію съ мѣстными властями и земствомъ. Въ связи съ выше-упомянутымъ, министромъ путей сообщенія предполагено внести на рѣшеніе совѣта министровъ вопросъ о предоставленіи мѣстнымъ купцамъ и промышленникамъ во временное арендное пользованіе свободныхъ участковъ желѣзнодорожной земли на станціи Котласъ подъ постройку жилыхъ домовъ и помѣщеній съ торгово-промышленною цѣлью.

Изъ общества судоходства. 28 января состоялось общее собраніе членовъ общества судоходства, на которомъ А. С. Раевскій сдѣлалъ докладъ о соединеніи финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Печенгской губой на Мурманѣ. Докладчикъ указавъ, что еще въ XVI вѣкѣ Печенгская губа играла нѣкоторую роль во вѣншей торговлѣ Россіи. Если сравнить Печенгу съ Колой и Еватерининской гаванью (Алкеандронкомъ), то окажется, что она имѣетъ перещъ послѣдними болышия преимущества. Климатъ Печенги мягче, но особенно важно то, что печенгская губа не замерзаетъ. Въ послѣднее время, чтобы приблизить до сихъ поръ отрѣзанный Мурманскій край къ Россіи, выдвинутъ проектъ о соединеніи Мурманск. жел. дорогой съ Петрозаводскомъ, Архангельскомъ и Котласомъ. Но такая дорога по своей длинѣ потребуетъ затраты болышихъ средствъ и потому въ ближайшее время неосуществима. Между тѣмъ финляндская желѣзнодорожная стѣя уже доходить скоро до Соловки (до 68 град. сѣв. широты). Если построить отъ Соловкелья линію къ Сѣверному Ледовитому океану, то длина ея не превыситъ 450 километровъ, а Мурманскій край будетъ связанъ съ Петербургомъ. Постройка такой линіи обойдется около 20 милл. руб. Значеніе линіи будетъ громадно. До сихъ поръ Мурманскій край ускользаетъ отъ вліянія Россіи. Съ проведеніемъ линіи это отпадетъ, а вместе съ тѣмъ оживится торгово-промышленная жизнь въ краѣ. На ряду съ дорожною необходимо устройство печенгской гавани.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Нѣкоторыми изъ оппозицтовъ было указано, что проектируемая докладчикомъ линія пройдетъ по малонаселенной мѣстности, къ культурѣ неспособной. Ужь если на Мурманѣ строить дорогу, то лучше отъ Петрозаводска. Въ этомъ случаѣ дорога пройдетъ черезъ населенные пункты, Печенгскую губу, какъ гавань въ будущемъ, слѣдуетъ забраковать, такъ какъ губа мелководна, и сѣверная часть ея открыта для сѣверныхъ вѣтровъ. Трудно ожидать отъ проектируемой докладчикомъ линіи и коммерческой выгоды, такъ какъ весь грузъ, проходящій здѣсь на судахъ къ Архангельску, не превышаетъ 450 тыс. пуд. въ годъ.

Судоходство и водные пути.

Организация рейсов в Беломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. 30 января при министерствѣ торговли и промышленности состоялось, при участіи Архангельскаго губернатора, засѣданіе междуведомственной комиссіи по вопросу объ организациі срочныхъ рейсовъ вь Беломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ воемъ 1 января 1916 г., когда кончаются договорныя отношенія съ тѣмъ архангельско-мурманскимъ пароходствомъ.

Въ названномъ засѣданіи были подвергнуты обсужденію заключенія мѣстнаго совѣщанія, созданнаго по данному дѣлу архангельскимъ губернаторомъ. Сущность этихъ заключеній сводится къ пожеланіямъ о томъ, чтобы договоръ съ будущимъ контрагентомъ былъ болѣе гибкимъ и допускалъ расширение сѣти сообщеній по мѣрѣ возрастанія потребностей края, а равно, чтобы наряду съ существующими пароходными линіями была создана сѣть мелкихъ прибрежныхъ рейсовъ, обслуживающихъ судами мелкой осадки все населенныя пункты побережій (Терскаго, Итнаго, Зимнаго и др.). Въмѣстѣ съ тѣмъ, архангельское совѣщаніе наило необходимымъ усилить связь Мурмана съ Архангельскомъ и Вардѣ постановкой третьяго парохода, установить линію съ Померскаго брега на Мурманъ и линію изъ Архангельска къ поселеніямъ Канинскаго полуострова и Чешской губы, лишенымъ пока правильнаго сообщенія.

Въ журналѣ совѣщаній въ Архангельскѣ напечатано, въ видѣ приложенія, чрезвычайно интересное особое мнѣніе П. П. Ануфриева относительно пароходнаго сообщенія съ Канинскимъ полуостровомъ.

Цѣлымъ рядомъ интересныхъ данныхъ П. П. Ануфриевъ доказалъ, какое значеніе будетъ имѣть эта мѣра для всего Севера.

Необходимость организациі морскаго сообщенія по сѣверо-восточному побережью Бѣлаго моря, помимо существующаго въ Мезень и Печору, вызывается назрѣвшей и неотложной необходимостью. Она нужна, во-первыхъ, для содѣйствія существующимъ тамъ промысламъ—камбалному и зѣбриному весной и лѣтомъ, а осенью лаважьему; во-вторыхъ, для сношеній осѣдлыхъ селеній того района съ Архангельскомъ, куда обитатели края имѣли бы возможность доставлять свои промыслы и продукты сельскаго хозяйства, а также заготовленные для себя жизненные продукты. Все это, разумѣется, обходилось бы значительно дешевле, нежели при доставкѣ окружными путями черезъ Мезень и т. д.

Организациія пароходнаго сообщенія съ Канинскимъ полуостровомъ и Чешской губой необходима затѣмъ и въ цѣляхъ усиленной колонизациі этого района, изобилующаго колоссальнѣйшими природными богатствами. Прекрасные рыбные и зѣбриные промыслы ежегодно привлекаютъ сюда тысячи промышленниковъ. Весной, со времени открытія навигациі въ Мезенскомъ заливѣ, туда выѣзжаетъ до 500 человекъ на камбалій промыселъ. Благодаря отсутствію пароходнаго сообщенія, промышленники ѣдутъ вдоль берега отъ г. Мезени на маленькихъ открытыхъ карбасахъ и лодкахъ, съ запасами провизіи, сѣтей и т. д. Не отходя далеко отъ берега, они переѣзжаютъ отъ устья одной рѣчки до устья другой, выгадывая тихую погоду. По окончаніи промысла тѣмъ же путемъ, захвативши добычу, промышленники возвращаются домой.

Конечно, если бы существовало пароходное сообщеніе, на этотъ промыселъ уѣзжало бы несравненно болѣе людей и на болѣе продолжительное время.

При обилии камбалы у береговъ Кашина эти промыслы могутъ быстро развиваться и обещаютъ процуды будущности. За кашинской камбалой уже десятки лѣтъ приходятъ за тысячами миль иностранцы на своихъ траулерахъ и хищнически опустошаютъ наше побережье только потому, что наши промышленники не въ силахъ развить здѣсь свои промыслы, благодаря заброшенности края. Кромѣ камбальяго промысла, въ водахъ и августа возможенъ промыселъ трески, пикши, такъ какъ Кашинская южная банка находится въ 12—15 мор. миль отъ мыса Кашина. До сихъ же поръ и эти рыбы ловятся здѣсь только иностранцами.

Въ настоящее время по всему Кашинскому побережью, въ концѣ октября и до половины декабря производится богатый промыселъ паваги. Промышленники паваги прѣзжаютъ сюда въ концѣ августа и въ сентябрѣ. Но опять таки, если бы существовало регулярное сообщеніе, людей на промыслахъ убавало бы несравненно болѣе, а самые промыслы быстро бы увеличились и развились. Въ прошломъ году всѣхъ промышленниковъ на Кашинскомъ полуостровѣ и Чешской губѣ было 2030 человекъ; ихъ добыча выразилась около 203,000 пудовъ, а общая сумма выручки за промыселъ около милліона рублей. Что касается Чешской губы, то этотъ забитый заливъ, согласно последнему обследованію, оказался и значительно населеннѣе. Обѣдлага населенія на его побережьи насчитывается 621 человекъ въ 14 поселкахъ.

Относительно экономическаго благосостоянія обитателей можно сказать—оно блестяще. Такъ, въ среднемъ, на каждый дворъ (117 дворовъ приходится по 8 головъ рогатаго скота, по 2 лошади и 9 овецъ, не считая оленей; на каждый дворъ приходится по 16 десятинъ луговъ). Но, благодаря отсутствію здѣсь мореходства, судостроенія и вообще какого-либо сообщенія съ моремъ, обитатели живутъ замкнутой жизнью. Лишь осенью занимаютъ въ рѣкахъ паважнѣе промысломъ. Несмотря на невѣроятную дороговизну привозимыхъ къ нимъ по сушѣ, за 300—500 верстъ, на оленяхъ и лошадяхъ продуктовъ, всё живутъ въ полномъ смыслѣ слова, безбѣдно. Въ Чешской губѣ имѣются также рыбные и звѣриные промыслы, но они совершенно не развиты. Кромѣ указаннаго населенія и принятыхъ промышленниковъ, на Кашинскомъ полуостровѣ кочуютъ со стадами оленей 300 семей самоходовъ, которые также получаютъ жизненные продукты чрезъ Мезень, Пжму и Пуустозерскіе.

Помимо учрежденія регулярнаго парохознаго сообщенія съ этимъ богатымъ краемъ, въ первую очередь необходимо обследовать берега, сдѣлать промѣры, составить точныя морскія карты, установить опознавательные и предостерегательные знаки, маячные, огни, провести телеграфъ; однимъ словомъ, провести въ жизнь всё необходима для культурнаго мѣстнаго. Тогда этотъ районъ быстро оживится, разовьются его промыслы, и онъ будетъ представлять собою второй Мурманъ, но только съ несравненно лучшими условіями для заселенія колонистами...

Пожеланія мѣстнаго совѣщанія были поддержаны въ междувѣдомственной комиссіи архангельскими губернаторомъ, который указалъ, что Архангельская губ. почти лишена грунтовыхъ и рельсовыхъ путей, и что все вниманіе должно быть обращено на развитіе правильныхъ морскихъ рейсовъ, являющихся основой колонизаціи края, развитія мѣстныхъ промысловъ и освобожденія ихъ отъ эксплуатаціи спекулянтовъ. Какъ на примѣръ быстрого экономическаго подъема, архангельскій гу-

губернаторъ указалъ на устьѣ Печоры. Населеніе этого края ранѣе находилось во власти чердынскихъ купцовъ, которые скупили продукты промысла по крайне низкимъ цѣнамъ, теперь же, съ установленіемъ правильныхъ сообщеній съ Архангельскомъ, установились нормальныя цѣны, и вывозъ семги въ Архангельскъ сталъ быстро развиваться. Въѣздъ съ тѣмъ, устроенная губернаторомъ показательная сел.-хоз. выставка дала толчекъ развитію различныхъ с.-хоз. промысловъ; въ короткое время жителями устья Печоры были закуплены 42 сепаратора, и въ первый же годъ оттуда вывезено 7,000 п. масла. Въ заключеніе Архангельскимъ губернаторомъ было выражено желаніе объ оборудованіи судовъ субсидируемаго пароходства радиотелеграфомъ, а пароходовъ промысловыхъ линій—рефрижираторами, которые позволятъ вывозить свѣжую рыбу въ центральныя губерніи.

Приведенныя желанія архангельскаго совѣщанія были принципиально одобрены междувѣдомственной комиссіей, которая поставила свое окончательное заключеніе въ зависимость отъ детальной разработки новой схемы срочныхъ рейсовъ и подсчетовъ стоимости ихъ содержанія.

Разныя вѣсти.

Гидрометрическая часть министерства торговли и промышленности.
 Слѣдствіе отсутствія постоянно организованныхъ наблюдений надъ состояніемъ морей и недостаточной изученности, министерство торговли и промышленности организовало на моряхъ: Каспійскомъ, Черномъ Азовскомъ, Балтійскомъ и Бѣломъ сѣтъ гидрометеорологическихъ станцій. Производствомъ необходимыхъ наблюдений и изслѣдованій на этихъ станціяхъ дастъ возможность съ теченіемъ времени вполне изучить свойства нашихъ морей, а также организовать правильную систему предсказанія погоды. Такія станціи снабжаются необходимыми приборами для наблюденія давленія воздуха и его температуры, влажности, облаковъ, силы и направленія вѣтра, осадковъ и снѣгового покрова, температуры и влажности воздуха въ подводномъ пространствѣ, вѣтра надъ воднымъ пространствомъ, уровня воды, теченія воды, ее температуры, солености, прозрачности и цвѣта. Согласно общему плану организации, на каждомъ морѣ учреждена одна главная центральная станція, получающая ежедневно по телеграфу отъ остальныхъ свѣдѣніи о произведенныхъ наблюденияхъ; свѣдѣнія эти сводятся въ общую таблицу по всемъ станціямъ моря, каковая передается обратно по телеграфу во всѣ станціи, а затѣмъ отпечатывается и распространяется среди всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, разсылаясь на пароходы, судохозяевамъ и т. д.

Имѣется обширная, весьма полно оборудованная сѣтъ на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Центральная станція находится въ Архангельскѣ, а подчиненныя ей—въ Печенгѣ, Александровскѣ, Колѣ, Териберкѣ, Харловкѣ, Соснонцѣ, Пулонгѣ, Кузоменѣ, Кандалакшѣ и Мандрѣ, Ковдѣ, Кемпѣ, Сорокѣ, Онегѣ, Верхней Пѣши и Мезени.

Такъ какъ каждая станція ежедневно получаетъ по телеграфу свѣдѣнія о состояніи погоды и положеніи моря во всѣхъ пунктахъ, гдѣ производятся наблюдения, моряки имѣютъ полную возможность ориентироваться въ предстоящей погодѣ.

Существующія уже на тѣхъ же моряхъ станціи морскаго министерства включены въ общую сѣтъ и пополняютъ сѣтъ министерства

торовки и промышленности. Особое значеніе приобретаетъ эта сѣтка вследствие того, что всѣ наблюденія производятся по одной программѣ и на совершенно точнейшихъ инструментахъ, долѣми, вполнѣ удовлетворяющихъ для этого рода работы.

Докладъ Н. П. Биллина. 14-го января въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ Н. П. Биллинъ сдѣлалъ докладъ о результатахъ съравнительнаго дѣтства на сѣверахъ географическаго общества астрономической эквепидіи въ районѣ озера. Эквепидіи захватили сѣверную восточную и западную часть Олонекской губерніи, пройдя въ общей сложности 2.150 верстъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ сообщенія, что весьма неблагоприятно отразилось на точности инструментовъ. Эквепидіе въ шести мѣстахъ были установлены астрономическіе пункты и произведена маршрутная и инструментальная сѣмка всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ озеръ. При сличеніи картъ съ мѣстностью, по словамъ докладчика, существующія карты крупнаго масштаба мало соответствуютъ дѣйствительности, особенно карты Новѣенскаго уѣзда. На изданныхъ картахъ вообще не нанесены нѣкоторые сравнительно значительныя рѣки и возвышенія, а также острова. Будущимъ дѣтвомъ въ Олонекскій край предполагается отправить нѣсколько эквепидіи: между прочимъ, отъ Императорскаго русскаго географическаго общества—для продолженія начатыхъ астрономическихъ наблюденій и отъ геологическаго комитета для изученія горныхъ породъ.

Общество въ память Ломоносова. Въ 1910 году въ Москвѣ была организована общество въ память Ломоносова. Основная идея общества—давать законченное образованіе даровитымъ крестьянскимъ дѣтямъ, которыя во время обученія въ начальной школѣ обратили на себя вниманіе мѣлающими способностями къ ученью. Учителя народныхъ школъ въ этихъ случаяхъ горячо и искренно рекомендуютъ своихъ даровитыхъ питомцевъ и берутъ даже на себя безкорыстный трудъ къ подготовкѣ ихъ къ экзамену въ среднее учебное заведеніе г. Москвы.

Въ настоящее время оно имѣетъ 14 мальчиковъ разныхъ возрастовъ, которые живутъ на общей квартирѣ подъ наблюденіемъ врача, пользуются отъ общества полнымъ содержаніемъ и обучаются въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы.

Средства общества состоятъ исключительно изъ частныхъ пожертвованій и членскихъ взносов.

Въ виду этого общество съ особой благодарностью относится ко всякой помощи, въ чемъ бы она ни выражалась.

П О Г Р Ы Ш Н О С Т И.

Въ статьѣ „Порвежскіе рыбные промыслы“ въ № 4, вкратцѣ при печатаніи слѣдующія погрѣшности:

стр. 99, въ 11-ой строкѣ снизу въ скобкахъ стоитъ: „иъ 15 въ одномъ градусѣ широты“. слѣдуетъ читать: „иъ 15 въ одномъ градусѣ широты“. и

стр. 99, въ 4-ой строкѣ снизу вместо 20,000 кронъ слѣдуетъ читать 2000 кронъ.